

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ

ОБВОРОЖИТЕЛЬНА.
МЕРТВА

Ева Никольская
Обворожительна. Мертва

«Автор»

2023

Никольская Е.

Обворожительна. Мертва / Е. Никольская — «Автор», 2023

Меня вернул с того света лесной король. Но с какой целью? Узнать правду, похороненную много лет назад, или просто развлечься, наблюдая за моими метаниями? А чего хочу я? Защитить сестру, найти своего убийцу или... разгадать тайну семи часов, которые каждый день выпадают из моей памяти. А может, я хочу от лесного короля чего-то большего?

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	22
ГЛАВА 4	28
ГЛАВА 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ева Никольская

Обворожительна. Мертва

ПРОЛОГ

Голодные сумерки, словно чернильные пятна, расплзались по вечернему небу, пожирая алую полосу заката. Во влажном воздухе витал слабый аромат багульника, цветки которого виднелись на мшистом ковре, покрывающем берег. Белые лепестки, подсвеченные болотными огоньками, меняли оттенок от золотисто-рыжего до сине-зеленого, превращаясь из обычных растений в нечто мистическое.

Окутанные туманом деревья, чьи корни тонули в стоячей воде, скрипели ветвями и шелестели кронами, нехотя отзываясь на провокации ветра. Из колючих кустов доносилось хриплое карканье воронья, слетевшегося поживиться свежей плотью, но ни одна из птиц не смела приблизиться к добыче без позволения хозяина. Лес и его обитатели жили своей жизнью: привычной, размеренной, вечной... и мертвую девушку воспринимали как корм, дарованный странными людьми.

Однако так считали не все.

– Признал? – сильный старческий голос звучал тихо и безжизненно, идеально вписываясь в атмосферу гиблого места. Да и живым болотный дух, сотканный из сизой дымки, давно уже не был.

– А должен? – задумчиво изучая лицо покойницы, спросил мужчина, присевший на корточки возле ее тела.

В черных волосах его отливали зеленью тонкие серебряные пряди, которые ярко вспыхивали при приближении магических огней. Чуть прищуренные глаза светились изумрудным светом, выдавая ведьмака.

Полуголая блондинка лежала неподвижной куклой в мутной воде. Частично прикрытая слоем ряски, с потемневшими от влаги волосами, разметавшимися по кочке, на которой, как на подушке, покоилась ее голова, незнакомка казалась спящей. Юное лицо с идеальной кожей, тонкими чертами и губами, синеватый оттенок которых девушке не шел, выглядело безмятежным. Длинные ресницы отбрасывали тени на бледные щеки, украшенные росчерком болотного ила, а на лбу, точно кровавая звезда, красовалась метка от пулевого отверстия.

– Это она, Джаред! – Возглас болотника наполнился ликованием. – Она!

– Уверен? – Брюнет склонил к плечу голову, продолжая любоваться погибшей блондинкой. Затем протянул руку и осторожно убрал с ее щеки мокрую прядь, переплетенную с прилипшей к коже травой. – Русалка, – пробормотал он, обрисовывая указательным пальцем с черным когтем овал девичьего лица.

– Если бы! – отозвался полупрозрачный старик, туманный шлейф которого расплзался над болотом. – Мертва не больше трех часов. Еще остыть не успела бедняжка. Совсем как живая.

– Я ее не узнаю, – немного помолчав, проговорил лесной король. – И проверить не могу. С тех пор как пропал принадлежащий ей амулет...

– Зато я узнаю! – перебил болотник, оборвав размышления друга. – Ты видишь лишь оболочку, я – содержимое. Призрак этой девочки все еще здесь. Мечется, не зная, что происходит. Она жаждет жить...

– Как и все люди. – Губы брюнета тронула снисходительная улыбка, а глаза полыхнули ядовитой зеленью. – Предсказуемы и трусливы.

– Нет, Джаред! Эта душа хочет вернуться в мир живых не из-за себя, а из-за того, кому требуется ее защита. У малышки осталось незаконченное дело, и она достаточно стойкая, чтобы не поддаться на уговоры небесного света, зовущего ее на перерождение. Девчонка – борец! Ты должен дать ей шанс.

– Поэтому ты соврал, сказав, что она и есть та, кого я столько лет ищу? – пристально посмотрев на старика, любопытствовал лесной король. Губы его по-прежнему улыбались, но глаза заледенели.

– Это она! – упрямо повторил болотник. – Но если не вернешь ее к жизни, как ты сможешь подтвердить или опровергнуть мои слова? Сделай это! Не упускай возможность узнать правду о том роковом дне. – Седые усы и густая борода на пронизанном морщинами лице шевельнулись, обозначив победную усмешку.

– Возможность, – эхом повторил Джаред, вновь обратив свой взор на незнакомку... которая неожиданно показалась ему знакомой. Где-то он ее уже видел, вопрос – где? Дух уверял, что они встречались раньше: в ее прошлой жизни, но узнать в молоденькой блондинке с невинным личиком брюнетку, что скрывалась от него среди людей четыре долгих века, ведьмак по-прежнему не мог. – Почему бы и нет? – сказал он. Ухмылка его была отнюдь не доброй, а в изумрудных глазах мелькнуло предвкушение. – Чем не лекарство от скуки?

– Ты не пожалеешь! – довольно потирая руки, пообещал болотник. – Сильная личность, яркая! Тебе понравится.

– Не сомневаюсь. Это будет как минимум забавно.

– Упрямая, верная, справедливая... – продолжал сыпать хвалебными эпитетами старик.

– Способная на удар в спину, – саркастически усмехнулся король, но дух, увлеченный своей тирадой, его проигнорировал.

– Невероятная душа! Я узнал бы ее и через тысячу лет! Удивительно упряма. Очаровательно мятежна! – Он восторженно вздохнул, мечтательно глядя куда-то поверх покойницы.

– Обворожительна. Мертва, – добавил Джаред, смотревший, в отличие от старика, на труп.

Склонившись над девушкой, ведьмак запечатлел на ее посиневших губах долгий поцелуй, вдохнув в мертвое тело жизнь. Затем стер с бледного лица грязевые разводы и, словно метку, смыл кровавый след со лба с затянувшейся дырой.

Тишина, повисшая над болотом, была неестественно тревожной. Все замерло, будто божественная рука творца остановила часы мироздания. Птицы смолкли, ветер стих, и даже воздух, казалось, превратился в прозрачное желе, в котором увязало все, что раньше дышало и двигалось. Несколько минут ничего не происходило, а потом ресницы блондинки дрогнули и медленно поднялись, открыв серо-голубые глаза, полные изумления.

– С пробуждением, Марибет.

– Я Кайли, – едва шевеля губами, пробормотала воскресшая девушка и, пару раз нервно моргнув, потеряла сознание.

ГЛАВА 1

– Это сон, просто сон... затяжной кошмар и только! – бормотала я, пока брела по темному лесу, шарахаясь от колючих силуэтов елей, спотыкаясь об трухлявые коряги и деревянные корни, торчащие из поросшей мхом земли, увязая в залитой дождем почве, но продолжая прямо плестись вперед, будто запрограммированный на движение механизм.

Запах гнили преследовал, вызывая тошноту, и я пару раз останавливалась, чтобы прочистить желудок. Хлесткие удары упругих веток походили на пощечины. Они отрезвляли, побуждая идти дальше, и не позволяли забыть, где именно я нахожусь. Гримвуд, чтоб его! Я безошибочно узнала этот лес даже впотьмах. Особенно если учесть, что другого на нашем острове попросту нет. Зато есть лесопарки – его родные «дочки», разрезавшие город на части несколько веков назад.

За прошедшие годы стараниями ландшафтных мастеров некоторые из них превратились в аккуратные сады и скверы, но остались и уголки дикой природы, напоминавшие о близости чащи, пропитанной первородной магией. Сюда я ходила в походы, будучи школьницей, здесь же возглавляемая мной экспедиция собирала редкие виды растений, необходимых для нашего проекта. Но как... КАК меня угораздило очутиться тут сейчас?

Одной... Среди хмурой дождливой ночи... К тому же босой, в неглиже и грязной, будто я какая-то нечисть, которая только что выползла из болота. Мне что-то подлили в чай, выпитый в кафе? Или... Нет! Так не бывает! Это сон, выверт разбушевавшейся фантазии, игры разума – что угодно, но только не реальность!

– Или все-таки реальность? – прошептала я искусанными в кровь губами.

А может, этой липкой влагой была падающая с неба вода, которую я никак не могла попробовать, но продолжала лихорадочно слизывать и судорожно сглатывать. Просто жидкость – склизкая, ледяная, безвкусная. Да, наверняка вода! На лице, на волосах, на теле, облепленном тонкой сорочкой с оборванной лямкой. На онемевших и оттого не чувствующих боли ногах, состояние которых в ночном полумраке я разглядеть не могла. На дрожащих пальцах с обломанными ногтями, на ледяных руках, которыми я обнимала себя за плечи в бессмысленной попытке согреться.

Холод... он пробирал до костей и сковывал мышцы, вызывая болезненный озноб. Зубы стучали, мешая говорить, но я все равно не замолкала, потому что, слыша собственный голос, было проще справиться с подступающей паникой. Сколько времени я блуждала по Гримвуду в поисках дороги, не знаю. За стеной вековых деревьев разглядеть силуэты городских башен не представлялось возможным. Секунды сливались в минуты, минуты – в часы, а однообразный пейзаж, от которого стыла в жилах кровь, не менялся.

Днем бы я сориентировалась по солнцу, но сейчас была ночь. Промозглая, противная, глухая, несмотря на начало лета. Или я просто слишком замерзла, чтобы трезво оценивать погоду? Призывая себя к спокойствию, я продолжала идти, уклоняясь от колючих веток и стараясь как можно меньше падать. Если не сдаваться, рано или поздно обязательно набреду на какую-нибудь деревушку или выйду к проезжей части. Так и никак иначе! Надо просто двигаться дальше. Удача любит целеустремленных! А я, черт побери, именно такая!

Не знаю, сколько времени я, будто слепой котенок, блуждала по негостеприимному лесу: спотыкалась, поднималась и, как заведенная, устремлялась вперед, не чувствуя ничего, кроме внутреннего холода и жажды, от которой не спасала живительная влага на онемевших губах. Мне постоянно чудилось, что за мной следят, и память услужливо воскрешала легенды о таинственных обитателях Гримвуда и четырех других лесов, расположенных на островах Дарилии.

Одни называли их природными духами, другие – оборотнями, третьи – и вовсе гостями из иной вселенной. В лицо тех созданий никто, естественно, не видел, но необычность флоры, странные исторические факты и невероятные свойства целебных трав, произраставших только на этих территориях, навевали мысли о не совсем надуманных персонажах местного фольклора.

Сейчас, слыша шаги и треск кустов, карканье ворон, в котором чудился зловещий смех и чей-то далекий вой, я невольно думала о лесном хозяине, мысленно моля его если не помочь, то хотя бы не мешать. И чем дальше шла, тем больше казалось, что меня направляют. Потому что стоило свернуть с выбранного пути, как все эти жуткие звуки за спиной становились громче, четче... ближе.

– Удача любит смелых! – В смешке, вырвавшемся из пересохшего горла, наряду с облегчением проскользнули истерические нотки.

В моей жизни бывало всякое, но в такой ситуации я очутилась впервые и, невзирая на жизненное кредо – никогда не пасовать перед трудностями, сейчас чувствовала себя жалкой. А еще счастливой... потому что упорство мое себя оправдало.

Продолжая глупо улыбаться, я едва ли не ползком выбралась на возвышенность, помеченную придорожными столбиками со светящимися макушками. Разметка на дорожном покрытии фосфоресцировала зеленым, я чуть не расплакалась от радости при виде этих спасительных линий, даже второе дыхание открылось на фоне первой победы.

Покрутившись на месте, приложила ко лбу ладонь на манер козырька, прикрывающего от косых струй дождя, и принялась вглядываться в даль, пытаюсь рассмотреть ориентиры Гримуршира – главного города одноименного графства, в состав которого входил наш огромный остров, наполовину заросший лесом, и несколько мелких островов-спутников. Там размещались поселения рыбаков и экспериментальные полигоны самых отчаянных мастеров, выдворенных мэрией за пределы жилых районов вместе с опасными для окружающих изобретениями.

Вспышка молнии, как по заказу, высветила темный силуэт вышки, озарив и серебристый бок дирижабля. Воодушевившись ориентиром, я уверенно зашагала к ближайшему повороту... Ладно, пошатываясь, точно пьяный матрос, заковыляла по обочине, втайне надеясь на сумасшедшего экстремала, разъезжающего дождливыми ночами по лесным дорогам и подбирающего попутчиков, похожих на несвежих зомби.

– Удача любит оптимистов, – пробормотала я, когда яркий свет фар вырвавшегося навстречу автомобиля ослепил, вынудив зажмуриться.

Машина из-за плохой видимости плелась, как черепаха, поэтому визг тормозов я не услышала. Старенький пикап с огромными колесами, отделанной громоздким декором «мордой» в стиле ретро и грузовой платформой, забитой технохламом, мог принадлежать только кому-то из мастеровых, что радовало, ибо эти ребята были куда проще, общительней и, что важно, бесстрашней осторожных служащих, высокомерной знати, расчетливых дельцов и витающих в облаках творцов. Таким оказать помощь странной девице в непотребном виде – раз плюнуть.

Остановившаяся механический гость из прошлого столетия медленно, будто водитель оценивал меня сквозь темные стекла, решая, стою ли я его внимания. Былая радость сменилась настороженностью, а за ней пришел и страх влипнуть в очередную историю, сев в автомобиль к незнакомцу. Однако все эти мысли не шли ни в какое сравнение с перспективой топтать пешком до города, в близости которого я сильно сомневалась.

Из приоткрывшейся оконной щели на меня пыхнули едким дымом, выпущенным из небольшой трубки с изогнутым мундштуком, после чего сиплый голос спросил:

– Медиков, полицию вызывать... мисс-с-с? – Последнее слово потонуло в очередном сизом облачке с запахом крепкого табака.

Водителя я не видела из-за темноты, царившей в салоне, сама же была частично освещена фарами и примерно представляла, как жутко выгляжу со стороны. Счастье, что мужик не предложил подкинуть до психушки, обнаружив меня посреди ночи на обочине практически без одежды. Или не решил воспользоваться ситуацией и прикопать потом холодный труп под кустом, будто так оно и было.

– Или лучше экзорцистов? – Ехидный смешок сопровождался все тем же сизым дымом.

– Не надо экзорцистов, я в порядке... почти. А можно... – Я запнулась, нервно облизав мокрые от дождя губы, после чего вновь сглотнула. В горле постоянно появлялась неприятная сухость, и мне очень хотелось пить, но сейчас это была меньшая из моих проблем. – Можно обойтись без полиции, мистер? Подвезите меня до города, пожалуйста! – рискнула попросить то, что вертелось на языке. Видя отсутствие какой-либо реакции на ситуацию «дева в беде», прибегла к беспроигрышному варианту: – Я хорошо заплачу!

– Натурой, что ли? – По ту сторону темного стекла в сверкающих дождевых разводах хрипло рассмеялись.

– У меня есть деньги! – Я гордо вскинула голову и расправила плечи, стараясь сохранять достоинство даже в столь плачевном состоянии. – Просто они... дома.

– Дура ты, девка, – беззлобно «обласкал» меня незнакомец. – Нечего стыдиться. Не тебя первую оприходовали, не тебя последнюю, – с тяжелым вздохом проворчал курильщик, опуская до упора стекло. Когда из сероватой дымки вынырнула морщинистая физиономия с седыми патлами, я осознала свою ошибку.

– Вы мне поможете, миссис? – Растирая продрогшие плечи, спросила я старуху в черной бандане с веселым Роджером на лбу, поверх которого были нацеплены громоздкие очки с отливающими синим стеклами. Ну точно повезло на мастера нарваться! Вернее, на мастерицу. И ведь... правда, повезло.

– Мисс, – ответила она. – Все еще мисс. А лучше просто Рокси. Ну, или, на худой конец, Роксана.

– Кайли, – представилась я, охотно отринув формальности, но женщина меня уже не слушала.

Она отвернулась и завозилась, что-то выискивая за креслом, а я продолжала стоять столбом и ждать, мысленно прокручивая наш короткий диалог. Оприходовали... гм. Очевидно, она имела в виду изнасилование. Мне очень не хотелось думать о таком раскладе раньше, но мастерица права: после версии со сном это было самым логичным объяснением моего пребывания в Гримвуде в полуголом виде. Какие-то уроды подсыпали дурманящее зелье в мой чай, надругались над бессознательным телом и... выбросили меня в болото, надеясь, что в скором времени я содохну. Только я выжила! И оставлять безнаказанным это преступление не собиралась. Тогда почему отказалась от помощи полиции и медиков?

От противоречивости собственных решений заломило в висках. Тряхнув мокрыми волосами, я запустила в них руку и тут же с омерзением ее отдернула, ощутив пальцами склизкий ил.

– Не переживай, чучелко! – старуха выудила, наконец, из глубин своего железного монстра какой-то сверток и протянула мне. – На вот... закутайся. – Рулон на деле оказался теплым пледом, который я с удовольствием накинула на плечи. – А то еще изгваздаешь сидение, кто за чистку платить будет?

– Я заплачу, – пообещала снова.

Рокси меня настораживала, но не пугала. Реши она причинить мне вред, я бы отбилась, даже будучи не в форме. Да и чутье подсказывало, что при всей напускной грубости и старческой ворчливости у этой заядлой курильщицы доброе сердце. В противном случае она бы просто проехала мимо и уж точно не стала бы делиться со мной покрывалом, пахнущим лесными ягодами.

– Костоломам заплатишь, – пыхнула зажатой в зубах трубкой моя новая знакомая. – Ты это верно решила... ну ее, полицию, в пень. «Грязное белье» перетряхнут, перед журналистами ославят, а виноватых, как всегда, не найдут. Лучше уладить щекотливую ситуацию самой, потихому. Проучить обидчиков так, чтобы на всю жизнь запомнили. – Старуха многозначительно на меня посмотрела. – Но придется раскошелиться. Дам тебе адресок одного приятеля...

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, хотя и не планировала пользоваться услугами ее знакомого. Денег у меня хватало, так что проблем с обращением в частную лечебницу, чтящую тайну клиентов, как святую святых, не было. Да и сыщик знакомый имелся, которому я могла поручить поиск преступников, если таковые, действительно, были. Однако посвящать в эти планы Рокси не хотелось – несмотря на зародившуюся к ней симпатию, доверять чудаковатой бабule я не торопилась.

Спустя пару минут мы, врубив желтые противотуманки и хард-рок, ехали по скользкой дороге в деревню, где за пожилой мисс, как выяснилось, числилась небольшая хибара, гордо именуемая загородным домом. Судя по нежеланию обсуждать причину ночной поездки, Роксана под покровом темноты вывозила туда добытые незаконным путем вещи.

Выяснять подробности я не стала. Меня мало интересовал хлам, дребезжащий в кузове. Все, чего я хотела, – это отдохнуть, ощутив себя в относительной безопасности, и подумать о том, что со мной сегодня произошло и как действовать дальше. Пока блуждала по лесу, мысли были сосредоточены на поиске дороги или какого-нибудь поселения, куда хотелось добраться живой и относительно невредимой. Тогда я чувствовала себя человеком, которым руководило стремление выжить. Теперь же, оказавшись в тепле пропахшего табаком салона и глядя на приборную панель, подсвеченную успокаивающим зеленым, я могла позволить себе немного расслабиться и разложить по полочкам все, что помнила о недавних событиях.

В Гримуршир, где прошли мои детские годы, юность и часть взрослой жизни, я приехала три дня назад из столицы, узнав о неприятностях сестры. Элайза во время сеансов видеосвязи тщательно скрывала, что ей угрожают, но излишняя нервозность сестренки меня все больше смущала. Поначалу я списывала ее поведение на стресс из-за частых концертов (Элла невероятно талантливая скрипачка), однако тревога не отпускала, и, решив выяснить, в чем дело, я связалась с Грэйс – нашей экономкой, которая работала в фамильном особняке О'Коннелл, еще когда были живы наши родители. А после их смерти стала для нас практически семьей.

Она-то все мне и выложила, рассказав, что Элке не только пишет письма с витиеватыми угрозами какой-то неизвестный маньяк, но и продюсер мутит воду, загоняя девочку в творческую кабалу. Еще и дядя наш, в очередной раз проигравшись, повадился просить у племянницы деньги, чтобы погасить карточные долги. Одним словом, круг неприятностей все сильнее сжимался вокруг Элайзы, а она продолжала улыбаться мне с экрана, уверяя, что у нее все хорошо.

Только когда я в лоб спросила про послания, выдержка младшей О'Коннелл дала трещину, и девушка созналась, что жутко боится за свою жизнь и карьеру. Правда, явных угроз в письмах не было, скорее, прослеживалось фанатичное обожание Эллы душевнобольным человеком, мечтавшим разделить с объектом своей нездоровой привязанности не только жизнь, но и смерть. Причем второе предпочтительней, ибо красота не должна увядать с годами.

По моему мнению, такой поклонник был не менее опасен, чем наемный убийца. Естественно, я решила приехать и во всем разобраться! Мне было столько же, сколько ей сейчас, когда родители погибли в автокатастрофе, где чудом выжила семилетняя Элайза. Первое совершеннолетие в нашем графстве отмечали в шестнадцать, так что проблем с опекой в семнадцать с половиной лет у меня не возникло. Я отбила сестру у дяди, который мечтал вместе с заботой о малышке получить половину нашего наследства, и вырастила ее сама. У нас все было замечательно, и только в последние годы теплые родственные отношения перенесли череду испытаний, а пути разошлись.

Сестра полностью посвятила себя музыке, под присмотром Грейс живя в родительском доме на проценты от отцовских инвестиций и гонорары от концертов. А я плотно занялась развитием любимого дела, которое стремительно пошло в гору после того, как моя мастерская запатентовала состав нового омолаживающего средства.

Полтора года назад мы вместе с двумя женщинами-добровольцами согласились на роль подопытных кроликов для тестирования этого чудодейственного эликсира, в основе которого были выжимки из трав, собранных в Гримвуде. Благодаря этому эксперименту в свои двадцать семь я выглядела немногим старше сестры. Не то чтобы раньше было сильно хуже – за собой я ухаживала, компенсируя воздействие стрессов на кожу косметическими средствами, но семнадцать мне точно никто не мог дать, а вот двадцать пять – вполне.

Признаться, эксперимент не совсем удался, ибо омолаживаться настолько в мои планы не входило, но об этом никто, кроме близких не знал. Несоответствие возраста занимаемой должности я легко компенсировала с помощью макияжа, придавая лицу более взрослый и строгий вид. А порой вернувшаяся юность даже играла мне на руку, сбивая с толку мошенников, незнакомых с хозяйкой салонов красоты «О’Коннелл».

Эти глупцы считали, что молоденькую дурочку можно легко обвести вокруг пальца, и сполна получали за свою самонадеянность. Обидчики Элайзы тоже должны были поплатиться, для этого я и вернулась в Гримуршир. Но... что-то пошло не так. Все не так! Я попала в чью-то искусно расставленную ловушку, даже не заметив этого. Где была моя хваленая интуиция? А опыт, осторожность, в конце-то концов?!

От злости на саму себя я с остервенением стиснула промокший плед, ткань которого неприятно скрипнула в пальцах.

– Водички? – предложила Рокси, мельком взглянув на меня, так как все ее внимание занимала подсвеченная зеленым дорога.

– А есть? – обрадовалась я.

Ничего не изменилось: мне по-прежнему очень хотелось пить, да и холод, завладевший телом, все никак не желал отпустить. Тепло, исходящее от пышущей жаром печки, не помогало. Вода в бутылке, протянутой мне, тоже оказалась бесполезной. Едва сделав глоток, я выплюнула ее, будто яд.

– Что это? – воскликнула возмущенно. – Вы хотите меня отравить?!

– Деточка, я же при тебе распечатала бутылку, – невозмутимо парировала Рокси. Достав из бардачка мятую тряпку, она сунула ее мне со словами: – Вытри консоль, болезная.

Я машинально взяла темный лоскут и бездумно провела по стилизованной под дерево панели, которую забрызгала. Часы с циферблатом в центре латунной шестерни показывали четыре утра.

Свет всемогущий, что же со мной происходило в последние пятнадцать часов?

– Простите, – пробормотала я, чувствуя себя не в своей тарелке, и принялась вертеть в руках бутылку, всматриваясь в этикетку с эмблемой Большой Земли.

Ну надо же, воду и ту с материка возят, будто у нас своей мало!

– Высший сорт, лучшая очистка, – глядя на дорогу, прокомментировала старуха. – Но тебе, думаю, надо что-то попроще.

Уголок ее тонких губ изогнулся, и лицо приобрело какое-то таинственное выражение. Будто Роксана знала то, что было неведомо мне. Или это моя паранойя продолжала искать двойное дно там, где его нет?

– А есть попроще? – спросила я, комкая в руках тряпку.

– Колодец на участке, – не поворачивая головы, отозвалась хозяйка монструозного пикапа и забрала у меня несчастный лоскут.

Странная она... Седые лохмы торчат из-под пиратской банданы, очки съехали набок, и вообще неясно, зачем они ей. Поверх рубахи с закатанными рукавами накинута приталенная

жилет, изобилующий карманами и всякими металлическими штучками в лучших традициях моды, популярной в среде мастеровых. На запястье кожаный браслет с бронзовыми вставками, в ухе целый набор сережек в виде разноразмерных шестеренок, которые поблескивают в темноте. А коротко остриженные ногти окрашены черным.

И кто эта женщина? Изобретательница со стажем, опытный наемник или просто член одной из безумных семеек мастеровых? А может, она ангел-хранитель, посланный мне небесным светом?

Зловещий полумрак и искаженное нервной встряской восприятие мешали разглядеть соседку получше. Жажда обжигала горло, но других напитков в салоне не было. Промокший плед, впитавший, точно полотенце, влагу с моего тела, стал доставлять дискомфорт. Продолжая на нем сидеть и укрывать ноги, я стянула холодную ткань со спины и плеч, после чего откинулась на спинку жесткого кресла и, смежив веки, попробовала восстановить цепочку недавних событий.

Свой день до обеда я помнила до мелочей. Завтрак с сестрой, обсуждение очередного послания от ее психически неуравновешенного поклонника, к поиску которого мы решили подключить частного сыщика. В полиции сочли записки глупой шуткой, после того, как сходу не смогли установить личность неуловимого «воздыхателя», если, вообще, пытались это сделать. Поэтому я и уговорила Элайзу обратиться к человеку, который отнесется к ее проблеме с должной серьезностью.

У нас с мистером Блэйком когда-то давно уже было одно общее дело, и работой этого человека я осталась довольна. Так что без лишних раздумий обналачила банковский жетон, дабы по правилам найма выплатить ему половину гонорара. Встреча была назначена на время вечернего чаепития, но, судя по моему пробуждению в лесу, так и не состоялась. После разговора с сестрой я отправилась к Мэг – замечательному адвокату, которая не раз помогала мне искать законные лазейки в безвыходных, казалось бы, ситуациях, способствуя развитию сети салонов «О'Коннелл».

Потом был звонок в мою первую и главную мастерскую, беседа с моей подругой Изольдой, которая ее возглавляла, и недолгая прогулка по местным лавкам – собиралась в Гримуршир я в спешке, не проверив прогноз, так что вещи, привезенные из столицы, оказались слишком теплыми для изменчивой погоды. Ну и последним, что запомнилось, был визит в уютное кафе, где мы раньше частенько бывали с Эллой, там я заказала ланч и выпила чай, показавшийся слишком сладким.

На этом все!

Дальше только туман, похожий на клубы дыма от украшенной латунным орнаментом трубки Рокси, да набор неясных образов, стремление понять которые приводило к дикой головной боли. Но я не сдавалась. Зажмурившись, попыталась вспомнить то, что скрывала память. Если надо мной надругались, я хотела знать, кто и почему! Иначе как искать этих подонков, чтобы наказать?

Сначала ничего не получалось, но спустя несколько долгих минут мое упорство было вознаграждено. Перед внутренним взором один за другим стали мелькать какие-то темные силуэты, затем послышались обрывки фраз, смысл которых пока что ускользал от меня, раздался чей-то мерзкий смех, звон ключей... или это были цепи? Меня передернуло, ногти впились в плечи и почему-то обожгло лоб, будто от укуса ядовитого насекомого. Машинально вскинув руку, я провела дрожащими пальцами по гладкой коже переносицы и нахмурилась.

– Не мучайся, Кайли. – Хриплый голос Рокси вывел меня из задумчивости. – Скоро приедем. Напешься вдоволь, отдохнешь, переоденешься в сухое и... все вспомнишь. А заяву в полицию и правда подавать бестолку: дождь смыл следы – хрен теперь что докажешь!

Недоверие старухи к органам правопорядка я полностью разделяла, особенно после недавнего общения на тему преследователя моей сестры, но развивать тему не стала. В салоне

вновь пахнуло табаком, и я невольно поморщилась. Язык чесался напомнить курильщице о здоровье, которое она активно гробит... пришлось его прикусить. Не мое это дело – ее вредные привычки. Тем более, судя по внешности и энергичности, с самочувствием у пожилой мастерицы все отлично.

Роксана не солгала – мы, действительно, вскоре свернули на размытую дождем лесную дорогу, перед началом которой возвышался светящийся указатель с названием населенного пункта. Вот только вместо обещанной деревни нас встретили одинокий домишко с покосившейся крышей, пара сараев и гнилой забор в окружении древнего леса. Идиллическая картинка, угу... для фильма ужасов!

– А где соседи? – Я боролась с новым приступом тревоги, глядя на эту «красоту» сквозь лобовое стекло, очищенное от потеков скрипучими дворниками.

– За деревьями, – спокойно проговорила моя спутница. Она заглушила мотор, взяла из бардачка громоздкий фонарик с довольно мощным лучом и, ободряюще мне улыбнувшись, сунула ключи от машины за солнцезащитный козырек с эмблемой нашей горячо любимой Дарилии. – Идем, чучелко. Найду, во что тебя переодеть – глядишь, похожей на человека станешь, а не на бордельную девку после грязевой вечеринки, – сомнительно сыронизировала Рокси, но я промолчала. Она вышла из пикапа и поманила меня за собой. Когда я тоже выбралась из машины и, ступив босыми ногами на холодную землю, начала неуверенно переминаясь, мастерица одобрительно кивнула, развернулась и побрела к темному крыльцу. – Колодец там! – махнула она рукой в сторону каменного кольца, прикрытого листом железа. Постояв еще немного в нерешительности, я бросилась к вожденной воде, надеясь, что желудок ее примет так же, как капли дождя.

ГЛАВА 2

Роксана оказалась права: мне, действительно, требовалось что-то попроще напитков, прошедших несколько видов очистки. Обычная холодная вода из деревенского колодца, которую я жадно глотала прямо из ржавого ведра, была невероятно вкусной. Странное дело, но чем больше я пила, тем яснее становились мысли, а озноб, наоборот, отпускал. С каждым новым глотком я чувствовала себя все лучше. Усталость проходила, мышцы расслаблялись, и ночь уже не ощущалась холодной, несмотря на то, что я была практически раздета.

Силы возвращались, а вместе с ними появилось и чувство, что все будет хорошо. И все так и было, пока не случилось неожиданное. Память, так бережно хранившая свои секреты, сдала позиции. Воспоминания нахлынули подобно разрушительной волне, разбившей вдребезги мою уверенность в завтрашнем дне. Пальцы дрогнули, выронив ведро. Падая, оно чиркнуло по ноге, но боли я не почувствовала. Я вообще ничего не чувствовала здесь... в настоящем. Потому что ощущения, которые переживала сейчас, были родом из прошлого.

В одном Рокси все-таки ошиблась: меня не изнасиловали. Собирались, но не успели, потому что я слишком рано пришла в себя и сломала грязные планы омерзительной троицы. Они прятали лица за масками, но я запомнила каждого. Их запах, рельеф мышц, лоснящуюся в свете софитов кожу с черно-красными наколками, их повадки и голоса... Такое не забывается!

Как именно эти уроды умудрились скормить мне снотворное, я так и не поняла. Наверное, все-таки добавили в чай, как и подозревала. Но они просчитались, не зная, что омолаживающие процедуры, которые я проходила в мастерской, изменили также некоторые реакции моего тела. Дурман перестал действовать раньше, чем у обычных людей, и... я очнулась.

Первое, что увидела – серую плиту потолка со свисающими на цепях лампами. Подвал, оборудованный под комнату для секс-развлечений, напоминал пыточную с установленной напротив кровати камерой из числа новинок, привозимых с Большой Земли. Такие стоили дорого... как и кино для извращенцев с настоящими сценами насилия. Удивительно, что похитители не пристегнули мои руки к спинке кровати. Это их и погубило.

Их... Или меня?

Лоб снова начало жечь, и я, стерев остатки воды с подбородка, прижала к нему влажную ладонь в попытке усмирить боль. А перед глазами продолжали проплывать жуткие картины с моим участием.

Трое! Целых три амбала в кожаных штанах с металлическими заклепками, столь популярными в среде мастеровых. Три скрывающих лица подонка на одну меня, лежащую на постели в тонкой сорочке до середины бедра. Плечистые, сильные, отвратительно довольные и омерзительно самоуверенные скоты, решившие, что им можно все! Они кружили вокруг, будто коршуны, переговаривались и посмеивались, решая, кто возьмет меня первым и чем потом они станут ломать мои кости.

Я не очень хорошо соображала из-за дурмана, остатки которого все еще туманили голову, и уместного в таком случае страха не испытывала, зато била, как говорил наставник, не думая, не медля, с полной отдачей и по самым больным местам.

В девять лет меня уже пытались похитить по дороге из школы. К счастью, вмешался отставной военный, гулявший поблизости с собакой. После того случая родители наняли мастера, научившего меня самообороне, что не раз помогало в жизни. Спасло и в этот раз, но, к сожалению, ненадолго.

Пользуясь эффектом неожиданности, собственными ногами, локтями и кулаками, я умудрилась на время вывести из строя обескураженных мучителей и рвануть к двери, которая, к моей великой радости, оказалась незапертой. Но мерзавцы быстро очухались и бросились

в погоню. Я успела выскочить во внутренний дворик какого-то старого здания, похожего на заброшенную фабрику, когда они меня настигли.

Вечер, дождь... вокруг ни души, не считая нашей четверки! На помощь звать было бесполезно. Пытаться убежать, не зная, где выход – тоже. А жить хотелось! Так отчаянно и страстно, что на жалость к себе и страх у меня просто не было времени. Сначала я попыталась договориться: предлагала похитителям хорошие деньги за мою свободу, но они не желали слушать и наперебой обещали мне все муки Ада за сорванную съемку. Один при этом тряс похожим на фотоаппарат прибором, рассмотреть который я не успела.

На этот раз драться пришлось с готовыми к атаке мужчинами, физически более сильными, но при этом менее ловкими и тренированными, нежели я. Мне повезло – троица, судя по реакциям, больше внимания уделяла бугристости мышц, а не их эластичности. Однако прихваченными из подвала дубинками и цепями они пользоваться умели. И все равно у меня получилось завалить одного из них, выбить зуб другому и стянуть с третьего маску. Лицо незнакомца было совсем юным, на миг я даже замешкалась, не понимая, как этот мальчик мог делать и говорить столь гнусные вещи. А потом услышала звук взведенного курка и, вскинув голову...

– Свет всепрощающий! Нет! – воскликнула я.

Пальцы лихорадочно заскользили по лбу, ощупывая, проверяя. Кожа была гладкой и влажной, никаких рубцов или другого намека на ранение. Но я ведь вспомнила, как меня УБИЛИ. Не зная, что и думать, я медленно опустилась на пень, стоявший возле колодца, руки безвольными плетями упали на колени, а глаза уставились на темный силуэт лежащего на земле ведра.

Дождь больше не лил, а мелко моросил, окропляя живительной влагой мое лицо. В сказки я не верила, предпочитая любым странностям искать логическое объяснение. Поэтому, немного подумав, решила, что у меня на почве пережитого злключения произошла подмена настоящих воспоминаний ложными. Похищение, безусловно, имело место быть, иначе бы я сейчас не торчала тут в крайне непрезентабельном виде, но убийство... исключено.

Этот печальный финал – лишь плод моего воображения. То, чего я панически боялась, и потому, наверное, решила, что погибла. На самом же деле мне либо удалось сбежать от тех уродов и добраться до леса, где я попыталась спрятаться от преследования, вероятно, в болоте, либо они меня чем-то вырубали и отвезли туда сами, бросив на съедение диким зверям. В Гримвуде хватало хищников, и случаи нападения на невооруженных одиночек, забравшихся вглубь древнего леса, не вызывали удивления.

Придя к такому выводу, я с облегчением поняла, что почва, едва не ушедшая из-под ног, снова становится твердой. Мысли о собственных неприятностях сменились беспокойством за сестру. Как она? Все ли нормально? Вдруг попытка меня устранить связана с ее проблемами? Просить у Рокси телефон, чтобы позвонить Элле, я не стала, потому что, во-первых, в такую погоду связь частенько барахлила, особенно если находишься в глуши, а, во-вторых, мне не хотелось тревожить тонкую натуру скрипачки скверными новостями.

Склонная к нервным срывам и преувеличениям, Элайза могла слишком остро отреагировать на мою историю, и тогда врачебная помощь уже потребовалась бы ей, а не мне. Встретиться с сестрой мы договорились только утром, значит, время, чтобы привести себя в порядок и более-менее разобраться с ситуацией, у меня было. Оставалось решить: стоит ли все-таки обратиться за помощью в полицию или попытаться разыскать обидчиков своими силами? За второй вариант были все шансы загреметь в тюрьму, расположенную на дальнем острове: по закону подлости стражи порядка хорошо раскрывали именно те дела, которым лучше бы остаться глухарями. Но писать заявление инспектору в следственный отдел все равно не хотелось.

Как-то не очень складывались у меня (да и у всей семьи О'Коннелл тоже) отношения с законниками. Нам просто катастрофически везло на высокомерных бездарей в темно-лиловой

форме. Расследование гибели моих родителей зашло в тупик, едва начавшись. То ли полицейскому, который его вел, кто-то хорошо заплатил, чтобы он свернул дело, то ли ему просто было лень рассматривать другие версии. Так или иначе, но аварию списали на несчастный случай, а козлом отпущения сделали отца, якобы уснувшего за рулем.

Мертвецов обвинять легко, они ведь не могут ничего сказать в свою защиту!

Только я точно знала – папа не виноват! Он никогда бы не отправился в соседний Карландшир больным или усталым, тем более с женой и малышкой-дочкой, ведь путь туда вел не только через Гримвуд, но и по длинному мосту, объединявшему самые крупные острова архипелага. Я пыталась убедить в этом инспектора, но разве же тот слушал? Списывал все мои доводы на психологическую травму и нежелание осиротевшей девушки признавать очевидное. Меня не приняли тогда всерьез, как сейчас не воспринимали и Элайзу с письмами от ее следователя.

Есть ли смысл обращаться к таким людям в третий раз?

Продолжая размышлять, как лучше поступить, я выпила еще воды, с удовольствием умылась и направилась в дом к Роксане. Фонарь, взятый старухой из машины, одиноко светил в потолок, стоя на обувной полке в заваленной механическим хламом прихожей. Очевидно, хозяйка оставила его для меня, опасаясь, что я по незнанию устрою переполох в ее владениях, которые все больше напоминали мне нору запасливого хомяка.

Вооружившись светильником, я покрутила рычаг, добавляющий и без того яркому лучу мощности, после чего толкнула скрипучую дверь, морщась от ее заунывной песни. Комната тоже не отличалась особым порядком. Пробираясь через горы тряпья, сваленные в кучу чемоданы и стопки старых книг, больше подходящие для свалки, чем для дома, я тихо окликнула Рокси, но та не отозвалась.

Можно было позвать ее и погромче, однако что-то меня останавливало. Хотелось осмотреться, понять, куда я попала и стоит ли доверять доброй бабушке, рассекающей по ночам на выдавшем виды пикапе. В это время суток суеверные гримурширцы предпочитали пользоваться объездной дорогой, хотя она и была на порядок длиннее той, что проходила через лес. Роксана же ехала в одну из деревень, так что ее появление на моем пути было вроде как обоснованно, однако что-то все равно смущало.

Луч выхватил потертое кресло с разодранным боком, над которым, казалось, поработала огромная кошка, скользнул по висящим на деревянной стене фотографиям с изображением хозяйки в окружении каких-то ребятишек и замер на винтовой лестнице, ведущей на чердак с открытым люком. Раздумывая, лезть туда или нет, я начала прислушиваться к тихим звукам, которыми была наполнена эта «барахолка». Тиканье часов, постукивание веток в мокрое окно... мягкие шаги наверху и треск рвущейся ткани.

Рокси!

Что она там, интересно, делает? Если ищет мне одежду, то почему ее рвет? Выключив фонарь, я на ощупь поднялась по ступеням и осторожно заглянула на чердак, откуда шел запах свежей краски. Старуха копошилась в углу, что-то выискивая в очередной куче хлама, но темнота мешала разглядеть, что именно. Недолго думая, я вновь зажгла светильник, который выхватил из мрака фигуру похожей на ведьму женщины, впившейся зубами в кусок темной материи.

Длинными острыми зубами, значительно выступающими из ощерившегося рта, который никак не мог принадлежать человеку!

– О! Пшишла, болезная? – прошамкала «добрая» бабушка и дернула головой, отрывая от полотна кусок. Лицо ее снова стало прежним, но меня уже накрыло очередным приступом паники. – Кайли? – проговорила Роксана, выплюнув лишнее. – А ты куда?

Вместо того чтобы ответить, я захлопнула люк, задвинула щеколду и стрелой бросилась вниз, едва не свалившись с крутой лестницы. Выбегая из дома под окрики запертой хозяйки,

я пару раз споткнулась и потеряла фонарь, но это меня не остановило. В салон громоздкого автомобиля я заскочила, не чувствуя ног, придвинула кресло поближе к рулю, нащупала дрожащими руками ключи и, заведя двигатель, рванула с места. А за мной, громко каркая, летели вороны.

Много ворон... целая стая! Черные птицы, как вестники беды, двигались пугающе слаженно и упорно не отставали. Не знаю, от чего больше я хотела скрыться: от этого галдящего эскорта или от мрачного дома с жуткой старухой, которая сейчас казалась мне одним из персонажей Гримвудских легенд – оборотнем в человеческом обличье.

Машину из-за высокой скорости кидало из стороны в сторону по размытой дороге, железный «монстр» рычал, прокладывая путь, а я продолжала давить на газ, молясь, чтобы не увязнуть в грязи. Удача мне по-прежнему благоволила – вскоре показался знакомый указатель с ночной подсветкой, и я, выехав, наконец, на дорогу, помчалась в сторону города.

От затуманившего разум страха очнулась, когда чуть не врезалась во встречную машину, вынырнувшую из-за поворота. Проехав зигзагом под раздраженный клаксон новенького автомобиля с минимумом механического декора на корпусе, затормозила на обочине и уставилась на освещенный фарами лес. Пальцы впивались в руль, грудь ходила ходуном от тяжелого дыхания, а в ушах вместо чужого гудка звучал удивленный голос Рокси:

«Кайли? А ты куда?»

Я зажмурилась и до скрипа сжала зубы, проклиная саму себя. Эта женщина протянула мне руку помощи, пустила грязную, мокрую полуголую девицу без документов в свою машину, в дом... в свою чудачковатую жизнь, черт возьми! А что сделала я? Поддавшись панике, заперла ее на чердаке и угнала пикап!

Да мало ли что мне могло почудиться в темноте?! Сначала я собственную смерть вспомнила, потом странные метаморфозы с лицом старухи узрела – наверняка это просто галлюцинации, вызванные остаточным действием дурмана или какого-то другого наркотика, подлитого мне похитителями. Значит, я точно должна обратиться к медикам, чтобы взяли все необходимые анализы, провели обследование и выяснили, чем меня накачали эти подонки. А еще лучше к Изольде, которая с утра будет в мастерской корпеть над косметическими средствами для нашей новой серии.

– Поздравляю, мисс О’Коннелл, ты не просто дура с поехавшей крышей, но и неблагодарная тварь! – криво улыбнулась я собственному отражению в зеркале заднего вида, которое чуть наклонила, чтобы полюбоваться на лоб, который опять начало жечь. Единственное, что на нем было лишнего, это налипшие волосы, потемневшие от воды и грязи. – Так! Хватит. Поистерила и будет! – решила я и, уверенно развернув машину, с ветерком и эскортом из неугомонных ворон отправилась исправлять ошибку.

Опоздала, как выяснилось минут через двадцать. Люк по-прежнему был заперт, как я его и оставила, но Роксаны на чердаке не обнаружилось. Зато там была опрокинутая лоханка с остатками краски, приоткрытое окно с трещиной на стекле и отпечатки кошачьих лап на недавно отреставрированном подоконнике. Следы эти вряд ли принадлежали домашнему животному. Скорее большому дикому зверю, чьи когти оставили борозды как на том старом кресле, так и на этой оконной раме.

Взглянув вниз, я прикинула высоту, с которой сиганула таинственная «киса», пробормотала, что все это бред и галлюцинации, после чего принялась искать пропавшую старушку среди хлама, надеясь, что она прячется, желая наказать меня за глупую выходку. Рокси так и не нашлась, вместо нее попало на глаза то самое полотно, которое она раздирала зубами, показавшимися мне слишком острыми для человеческих, но, если подумать, вполне подходящими для кошачьих.

При детальном рассмотрении выяснилось, что это балахон, похожий на те, что носят язычники из квартала мистиков: черный, легкий, с глубоким капюшоном и завязками на груди.

Раньше он был довольно длинным, однако стараниями Роксаны подол и рукава значительно укоротились. Содрав с себя мокрую сорочку, с которой были связаны отвратительные воспоминания, я натянула новый наряд и по достоинству оценила рвение мастерицы. По всему выходило, что она и правда искала мне одежду, а я пошла на поводу у недоверчивости и бросила свою благодетельницу тут... одну... или с какой-то монструозной тварью, забравшейся через окно.

От осознания всего этого меня бросило в дрожь, но так просто я не сдалась.

Где-то с полчаса бродила по чужому дому, заглядывая во все углы и разбирая залежи, звала хозяйку, надеясь, что старая плутовка просто играет со мной в прятки. Нашла в процессе поисков потерянный фонарь и обломок ржавой трубы. Вооружившись ими, отправилась изучать двор. Вздрагивая от каждого шороха и заинтересованного «кар-р-р», то и дело доносившегося из кустов, обошла несколько раз вокруг дома, вот только Роксана как в воду канула. Понимая, что одна не справлюсь, я все же решила обратиться в полицию и попросить направить отряд на поиски пропавшей старушки. Авось заодно и моих похитителей разыщут. Чем черт не шутит?

Тем же утром...

Наливая очередную кружку ароматного напитка из старенькой кофеварки, Рэй безбожно зевал и мечтал лишь о том, чтобы до прихода ребят из утренней смены его не вызвали на очередной идиотский розыгрыш, пьяный дебош или бытовуху, закончившуюся побегом одного из супругов. Такие дела составляли подавляющую часть «похищений» Гримвуда. Были, конечно, и серьезные инциденты, но, к счастью, редко. Сегодня провидение пошло на уступки – на выезд руководителю дежурной следственно-оперативной группы ехать не пришлось. Проблема явилась сама и, устроив с сонным констеблем перепалку в приемной, все-таки ворвалась в кабинет старшего офицера, то есть Рэймонда.

– Ну, здравствуй, испорченное утро, – пробормотал он, взглянув на бродяжку, которая, судя по количеству подсохшей грязи в волосах, недавно вылезла из мусорного бака, где и раздобыла практически чистый балахон мистика.

На гадалку или целителя, которые нынче именовали себя модным словом экстрасенс, чумазая малолетка походила мало, эти «волшебники» предпочитали несколько другой имидж. Вечно растрепанных язычников, поклонявшихся первородной силе леса, она напоминала чуть больше. Но беседу вела вовсе не о спасении Гримвуда от нападков цивилизации и не о жизни в согласии с природой. Впрочем, то, что она пыталась донести до пьющего кофе инспектора, он тоже причислил к бреду. Потому что деревни, о которой говорила девчонка, в графстве попросту не было.

Да и название ее в переводе с языка аборигенов, живших в этих местах еще до прибытия кораблей с Большой Земли, означало «дом, которого нет», из чего Рэй сделал вывод, что над ним либо изощренно глумятся, либо... малышка обкурилась и не соображает, что говорит, а, главное, кому. Дрожит, трет узкими ладонями плечи, царапая ногтями черную ткань, и несет какую-то околесицу, требуя от него немедленно встать и бежать на поиски таинственной старухи, пропавшей из «дома, которого нет».

Шикарное завершение дежурства! Бодрит получше кофеина! Парни из утренней смены будут ржать, как кони, если застанут эту дивную картину.

– Ее зовут Роксана или сокращенно Рокси. Она водит старый пикап с огромными колесами, на «морде» выгравирован вот этот номер и буквы, – продолжала настаивать на своем наркоманка, терзая карандашом чистый лист, который он дал ей, чтобы чем-то занять.

Руки ее тряслись, цифры получались кривыми, скачущими. Рэю очень хотелось поскорее избавиться от этой малахольной, но выставить ее за дверь просто так он не мог, опасаясь, что

девица, назвавшаяся Кайли О'Коннелл, закатила очередной скандал. Она уже напугала своим напором беднягу констебля, который мирно дремал на посту до прихода этой ненормальной. Повторения спектакля инспектор не хотел. Поэтому решил выслушать мисс Неадекватность, а затем выпроводить тихо-мирно за дверь, пообещав сделать все возможное. Ну а то, что ничего не сможет... вернее, ничего не сделает, так это уже дело десятое.

Изображая заинтересованность, Рэй взял двумя пальцами лист, на котором практиковалась в художественных навыках одержимая навязчивой идеей визитерша, повертел его, пытаясь разобрать написанное, после чего тяжело вздохнул и открыл похожий на книгу гаджет. Под его крышечкой прятался экран в металлической оправе с множеством кнопок, а сбоку на специальном шнурке крепилось серебряное перо, которым в строку поиска заносились команды.

Сцедив в ладонь зевок, мужчина активировал нужное окно полицейской базы Дарилии и неспешно переписал в него номер автомобиля. К искреннему удивлению инспектора, пикап не только существовал, но еще и числился в розыске вместе с владелицей – некой Роксаной Лиор, пропавшей без вести... сорок два года назад.

Посмотрев на притихшую в ожидании посетительницу, Рэймонд Олди задумчиво прищурился, заново анализируя ее внешность. Запах гнили и сырости, идущий от девушки, больше подходил для болотной воды, нежели для мусорного контейнера. Лицо молодое, но слишком бледное, что неудивительно, учитывая общее состояние блондинки. Глаза светлые и какие-то... безумные, что ли. Впрочем, это обычное дело для любителей дурманящей разум травы. Руки ухоженные, пальцы длинные, на обломанных ногтях остатки качественного маникюра.

И кто же ты у нас, Кайли О'Коннелл? Леди из богатой семьи, которая пустилась во все тяжкие от вседозволенности? Тогда имеет смысл позвонить мамочке или папочке, чтобы приехали и забрали свое загулявшее чадо, пока оно не наделало шуму там, где не надо. И откуда только узнала про историю сорокалетней давности? Из газетных статей или от потомков исчезнувшей женщины? А может, она сама родственница этой Рокси?

Пока инспектор раздумывал, допивая кофе, девчонка ошарашила его очередным заявлением. Оказывается, трое злоумышленников, предположительно из мастеровых или просто переодетые в оных, ее опоили, похитили и хотели изнасиловать, но она, накустылав им, умудрилась сбежать и спрятаться в лесу, где и встретила ныне сгинувшую в небытие старуху вместе с ее пропавшей машиной.

Молча отставив в сторону кружку, Рэй выразительно посмотрел на малолетнюю сказочницу. И вот эта изящная малышка с руками, не знавшими серьезной работы, умудрилась справиться с тремя бугаями, как она их описывала, а потом благополучно сбежать из незнакомого квартала? Бред! Кивнув собственным мыслям, мужчина серьезно спросил:

– Что ты курила, деточка?

Там же...

– Я вам не деточка, мистер Олди! – процедила я сквозь зубы, стучащие от вернувшегося холода. До города пришлось добираться больше часа, и с каждой минутой меня все сильнее знобило. Прихватить же с собой колодезной воды, благотворно влиявшей на самочувствие, я не догадалась. – И не курю! – заявила, волком глядя на надменную физиономию офицера.

Он был плечистым мужчиной лет тридцати на вид с короткими темными волосами, зачесанными назад, квадратной челюстью и глубоко посаженными глазами цвета кофе, который с удовольствием потягивал, слушая мой рассказ. Форменный жилет темно-лилового цвета с золотистой отделкой, нашивками, пуговицами и металлической цепочкой часов, торчащей из кармана, идеально сидел по фигуре, подчеркивая ее несомненные достоинства.

Красивый мужчина, видный, и, главное, вменяемый, раз не выгнал меня сразу, а проявил внимание к проблеме. Поначалу я даже подумала, что проклятие О'Коннелл больше не дей-

ствует, и мне наконец повезло встретить нормального полицейского, серьезно относящегося к своим обязанностям, но, услышав его последнюю реплику, поняла, что ошиблась.

Как не везло нашей семье с законниками, так и дальше не везет. В их понимании письма, получаемые Элайзой – чей-то невинный розыгрыш, а мое заявление о пропаже Рокси и собственном похищении – бред наркоманки.

Следовало прислушаться к записке, нацарапанной на куске упаковочной бумаги, которую с громким «кар-р-р» швырнул мне под ноги ворон, когда я направлялась в участок. Там было всего три слова: «Не впутывай полицию!», они расплзлись пятнами, едва я успела их прочесть. Сочтя тогда это послание угрозой, я с еще большим рвением побежала к законникам. Сейчас же склонялась к мысли, что предупреждение было отправлено мне вовсе не врагом, а сочувствующим доброжелателем.

– Кайли... – Сцепив в замок пальцы, инспектор посмотрел на меня, как на ребенка, совершившего провинность и упорно не желавшего в ней признаваться. – Я все понимаю. Молодозелено. Мир полон соблазнов, а родительский кошелек – денег...

– Да что вы несете! – вскочив со стула, я уперлась руками в противоположный край его стола и зло проговорила: – Во-первых, мистер Олди, для вас я не Кайли, а мисс О'Коннелл. Вы ведь запомнили фамилию, правда? Я называла ее, когда представлялась. – Мужчина кивнул, но чутье подсказывало – ни черта он не запомнил! И все его внимание к побитой жизнью замарашке – лишь профессиональная маска заинтересованности, под которой кроется безразличие. – Во-вторых, как бы невероятно ни звучал мой рассказ, он куда ближе к правде, чем ваше предположение о моих пагубных пристрастиях. В-третьих, я видела по глазам, вы что-то обнаружили, когда проверяли по базе номер пикапа. Что?!

Офицер прищурился, разглядывая нависшую над столом меня, затем откинулся на спинку кресла и, развернув ко мне экран, сказал:

– Обнаружил Роксану Лиор. Знакомое лицо?

Я жадно уставилась на фото, с которого на меня смотрела счастливо улыбающаяся старушка с кучей детей, облепивших ее и четырехколесного «монстра». Похожие снимки, помнится, были и в доме Рокси. С той лишь разницей, что на этом стояла дата.

– Я не понимаю... – Голос мой дрогнул, выдавая растерянность.

– Не она? – недоверчиво хмыкнул вредный сыскарь.

– Она, но... – Я запнулась, переведя взгляд на довольного моей реакцией инспектора. – Вы издеваетесь? – спросила прямо.

– По-моему, это вы издеваетесь. – Улыбка пропала с его гладко выбритого лица, а глаза снова сузились, превратившись в искрящие раздражением щели. – Как, по вашему, я должен реагировать на историю босой чумазой малолетки, утверждающей, что она встретила в лесу женщину, пропавшую сорок два года назад? Учитывая возраст Роксаны, столько просто не живут! А чего стоит ваше заявление про похитителей, с которыми вы справились собственными силами? Вы себя в зеркало видели, мисс? Чем вы их били... тувелькой? – Он даже не пытался скрыть сарказм, и меня это взбесило.

– Да как вы смеете иронизировать над женщиной, борющейся за жизнь в заболоченной части Гримвуда?!

– Теперь хотите убедить меня, что вы еще и воскресшая утопленница? – не меняя тона, поинтересовался этот кретин, упорно не желавший видеть во мне жертву. – Признайтесь честно, мисс О'Коннелл, – теперь в его голосе послышалась усталость, – что произошло? Ночная вечеринка с новомодными грязевыми развлечениями неудачно закончилась? Может, вы боитесь родительского гнева за курение травки, и поэтому устроили спектакль с выдуманном похищением? Но зачем приплетать ко всему еще и мисс Лиор? Кто она вам: тетя, бабушка?

– Вы твердолобый истукан, не видящий дальше собственного носа! – выплонула я, вновь покосившись на гаджет, по-прежнему открытый и развернутый в мою сторону. Кажется,

инспектор посоветовал мне следить за языком и пригрозил штрафом, но я не расслышала, так как все мое внимание было приковано к дате. Не к той, что стояла на фото Рокси, а к той, которая маячила в правом нижнем углу экрана. – Какое сегодня число? – подняв глаза на хмурого собеседника, пробормотала я.

– Вы и это запомнили? – проворчал он, но потом нехотя ответил, подтвердив неприятные подозрения.

– Я отсутствовала не ночь, а три дня, – сказала, скорее, себе, нежели ему, и вновь опустилась на стул, обняв себя руками за плечи. – Неужели меня никто не искал?

Мистер Олди несколько долгих секунд гипнотизировал меня пристальным взглядом, словно хотел понять, о чем думаю, затем снова развернул к себе электронную «книгу» с эмблемой полиции на «обложке» и принялся что-то писать по экрану.

– Заявлений о вашей пропаже не поступало. – Отложив в сторону перо, он задумчиво побарабанил пальцами по столу, после чего искренне предложил: – Хотите, я позвоню вашим родителям, Кай... мисс?

– На западное кладбище? – теперь сарказмом сочались уже мои слова.

– Сочувствую, – сухо отозвался инспектор. – Тогда кто ваш опекун?

– Мистер Олди, – скрипнула зубами я, чувствуя, что мы вышли на новый виток недопонимания. – Я сама уже десять лет как опекун! Повторяю, меня зовут Кайли О'Коннелл. Сеть косметических салонов с одноименным названием знаете? – Собеседник пожал плечами, давая понять, что, если и видел, вряд ли запомнил. – Мне двадцать семь лет...

– Опять? – рявкнул мужчина, треснув раскрытой ладонью по столешнице так, что подпрыгнул не только гаджет, но и я.

– Что опять? – Растерянно моргнула, глядя на него.

– Опять вы мне врете, мисс!

– Не верите? – прищурилась я. – Тогда снимите отпечатки пальцев! – и протянула трясущуюся руку ему. – В полицейской базе они есть – их брали, когда расследовали гибель родителей, так что подтвердить мою личность труда не составит. И... – Я сглотнула, чувствуя, что мне как будто что-то мешает дышать. – И я... – Ладонь безвольно упала на колени. – И... мне... – Слова превратились в хрипы, глаза расширились от ужаса. Я попробовала встать, но не удержалась на подогнувшихся ногах и начала падать, причем мимо стула.

– Мисс? Что с вами, мисс? Кайли! – Голос обеспокоенного сыскаря, склонившегося надо мной, звучал словно через толстый слой ваты. Мне хотелось ответить, попросить о помощи или просто закричать, но вместо этого я лежала безвольной куклой на полу и чувствовала, как уплывает сознание.

Последнее, что запомнила, прежде чем отключиться, это возглас взъерошенного констебля, спросившего, что делать с моим пикапом, перегородившим въезд на территорию полицейского участка.

ГЛАВА 3

Семь часов спустя...

Звук журчащей воды действовал умиротворяюще, аромат цветов окутывал душистым флером, а нежные поглаживания расслабляли, мешая вырваться из плена сна. Мне казалось, что ледяная тьма отступила, и теперь я блаженствую на лесной поляне, купаясь в озере... причем не одна. Чьи-то ладони скользили по моей шее, плечам, обрисовывая ключицы, затем накрыли грудь, чуть сжали, теребя пальцами набухшие вершинки, и, нехотя выпустив из плена упругие полушария, вновь отправились в путешествие по обнаженному телу...

Моему телу!

Сон как рукой сняло. Резко открыв глаза, я увидела склонившегося надо мной мужчину. На его губах блуждала странная улыбка, что лишь сильнее взбесило. Подчиняясь инстинктам, я схватила эту похотливую скотину за волосы и прижала лицом к моему погруженному в воду животу. Пусть знает урод: жертвы домогательств тоже умеют давать отпор!

Секунда, две... десять...

Рыжеволосый тип, чьи пряди я яростно сжимала, удерживая его голову под водой, даже не пытался вырваться! И следом за гневом, охватившим меня в первый момент, пришел страх. Неужели я перестаралась и утопила мерзавца?! Но как? Пальцы дрогнули, выпуская добычу. Я больше не мешала мужчине подняться, чтобы глотнуть воздуха, но он продолжал стоять в нелепой позе, согнувшись возле ванны, в которой меня мыл, и... даже пузыри не пускал!

Из шланга текла вода, шампунь на бортике благоухал цветами, разрушая картину, нарисованную моим воображением. Я была не на озере, а в каком-то хозяйственном помещении с облицованными плиткой стенами, клеенчатыми занавесками и металлическими каталками, жмущимися к стене.

Растерянно осмотревшись, поняла, что лежу в холодной воде с плавающими лепестками лилий и... со свежим трупом, которым станет рыжик, если его срочно не откачать. Протянув руку, неуверенно тронула потенциального утопленника за плечо и хриплым шепотом поинтересовалась:

– Эй, мистер... ты там живой?

Незнакомец не пошевелился, и я, кляня себя за несдержанность, собралась уже делать этому паразиту искусственное дыхание, как вдруг почувствовала прикосновение чужого языка к впадине на собственном животе. Взвизгнув от неожиданности, оттолкнула разыгравшего меня гада и, как только он с хохотом поднялся, осыпая все вокруг брызгами, подтянула колени к подбородку. Хотелось прикрыться от слишком уж откровенного взгляда больного на голову санитара.

Или все же доктора? Кто там еще носит синие больничные халаты и купает в странных корытах бессознательных пациенток?

– Ты... ты... – Достойное слово для этого юмориста упорно не находилось, поэтому я просто спросила: – Ты кто?

– О! Минуточку! – Ржать мужчина перестал, но улыбочка, которую я отнесла к категории многообещающих, так и не сошла с его губ.

Проведя ладонью по лицу, чтобы стереть брызги, рыжий наглец запустил руку в карман, после чего вынул оттуда значок с подтверждающей личность надписью, повертел его, задумчиво разглядывая, будто впервые видел, и наконец прицепил на грудь.

– Патологоанатом Д.Р. Крофт, – прочла я.

– Верно, мисс, – тряхнул мокрыми волосами странный тип. – Джеймс Руди... дурацкое имя. – На его лице появилась недовольная гримаса, которая тут же уступила место очередной ухмылке: – Лучше просто Джеймс. Приятно познакомиться!

– Патологоанатом? – переспросила я, полностью игнорируя его слова.

– Да.

– А я тогда кто?

– Труп.

– И ты...

– Тебя мою, чтобы в приличном виде отправить в путь, – охотно ответил мистер Крофт, в чьем душевном здоровье я сомневалась все больше.

– В последний? – спросила на всякий случай.

– Ну, если не прекратишь впутывать в это дело полицию и медиков, то, вполне вероятно, что да, – тем же насмешливым тоном заявил человек, призванный установить причину моей смерти, и вытер белой простыней свою густую шевелюру.

– Не впутывать полицию, – эхом повторила я со стойким ощущением дежавю. – А что будет, если уже впутала?

Я внимательно посмотрела на рыжика. Былой ненависти к нему не испытывала, но недоумение осталось. Все происходящее напоминало новый виток кошмара, который начался еще в лесу. Смена лиц, декораций и... очередной бред, который просто не мог быть правдой!

Всезнающий Свет, что мне, живой и в меру здоровой, делать в городском морге?! Правильно, нечего!

– Видишь ли, милая, – накинув на свои плечи простыню, Джеймс присел на бортик ванны, – дело в том, что ты... не совсем живая, – огорошил меня он.

– Хочешь сказать, что я призрак? – Я не верила ни единому слову этого юмориста, обращаясь к которому на «вы» язык не поворачивался. Рокси, инспектор, заспанный констебль на входе в участок – все они меня видели и осязали, особенно парнишка в форме, не желавший пропускать оборванку к начальству.

– Нет, конечно, ты вовсе не призрак! – успокоил меня мистер Крофт, а едва я немного расслабилась, как он добавил: – Но и не живой человек.

– Яс-с-сно, – прошипела я, начиная опять раздражаться. Самочувствие было прекрасным, разве что немного хотелось пить. Холодная вода ничуть не напрягала в отличие от цепкого взгляда сидящего рядом мужчины. – Значит, я зомби, а ты... некрофил? – высказала новое предположение, бесцеремонно стянув с его плеч влажную простыню, в которую тут же закуталась.

Разговор был настолько нелепым, что воспринимать его серьезно я не могла. И тем не менее, продолжала беседу, стремясь выяснить как можно больше о своих недавних злоключениях. Последнее, что помнила, был кабинет обеспокоенного моим падением законника. Дальше... мертвецкая! Чудесно!

– Не буду оспаривать твои выводы, – ничуть не смутившись, рассмеялся ненормальный доктор и принялся заботливо поправлять на мне промокшую ткань. – В некотором смысле ты, действительно, зомби, потому что продолжаешь жить после смерти. И я, вероятно, отчасти некрофил, потому что меня привлекает твое тело.

– Откровенно, – пробормотала я, не зная, что и думать. Рыжий пожал плечами, и я спросила, решив ему подыграть. – А прежде чем умерла и превратилась в ходячего мертвеца, что со мной было?

– Я полагал, ты мне об этом расскажешь, – многозначительно улыбнулся он.

– Помню полицейский участок, потом удушье.

– Ну, в этом нет ничего удивительного. Ты теперь время от времени будешь отрубаться, как гаджет, у которого закончился заряд, – просветил чудаковатый патологоанатом. – И в эти

моменты лучше быть подальше от медиков, иначе они гарантированно констатируют смерть и отправят тебя к нам. Поверь, другие представители моей славной профессии не будут устраивать тебе ароматические ванны с массажем, а вскрыют и разберут на части. Так что прими мой совет за правило: никакой полиции и никаких лечебниц.

– Откуда только ты все это знаешь? Или я не первый зомби в твоей практике? – Из моего горла вырвался сдавленный смешок – ситуация на грани абсурда уже не столько злила, сколько забавляла.

– Можно и так сказать, – уклончиво ответил рыжий.

– Ладно, убедил. – Я решила не спорить с сумасшедшим. – Сейчас встану, оденусь...

Кстати, есть во что?

– Я позаботился, – самодовольно усмехнулся мистер Крофт, явно рассчитывая на благодарность, но я восприняла его слова как нечто само собой разумеющееся и продолжила рассуждать вслух:

– Выйду на улицу, позвоню сестре с таксофона и...

– А вот этого я бы на твоём месте не делал, – сняв с подставки шланг, мужчина жестом предложил мне откинуть назад голову и, как только я подчинилась, начал аккуратно ополаскивать волосы.

Было в этом что-то... неправильное. Тип, который меня облапал, напугал, выдал кучу бредовых идей... сейчас смывал пену с моих волос, и я, что совсем дико, ему это позволяла. Наверное, такое поведение было некой защитной реакцией с моей стороны. Попытка не злить маньяка. Да, именно так! Потому что, если нет, значит, я тоже схожу с ума, а мне этого очень не хочется.

– Почему нет? – спросила я, обдумывая его заявление. – Почему нельзя звонить сестре? Или ты имел в виду выход на улицу?

– И то и другое. Сегодня утром медики засвидетельствовали твою смерть и, опираясь на информацию, полученную от офицера полиции, на руках которого ты скончалась, в морг вызвали на опознание Элайзу О'Коннелл.

– Элла видела меня... видела... – Слово «мертвой» никак не желало произноситься.

Спокойствие приказало долго жить, уступив место панике, которая, наконец, прорвалась сквозь стену моего фирменного упрямства. Я ведь живая, ЖИВАЯ! У меня бьется сердце, и дрожат пальцы, впившиеся в мокрую простыню. Я вижу, слышу, вдыхаю запахи! Я чувствую боль и реагирую на ласку, черт возьми! Значит, я не могу быть зомби, да? Или все-таки могу? Я же понятия не имею, что ощущают живые мертвецы, потому что никогда их не встречала.

– Видела, опознала и распорядилась о передаче тела в похоронное бюро после установления причины смерти, – не шадя моих нервов, припечатал этот моральный садист. – И я как дежурный судмедэксперт лично обещал эту самую причину выяснить и отправить отчет мистеру Олди, проявлявшему крайнюю заинтересованность в твоём деле.

– Тогда тем более нам с сестрой надо встретиться! – Выбравшись из ванны, я угодила в руки бросившего шланг мужчины, который без труда спеленал меня простыней, которой я от него прикрывалась, и, прижав к себе, зашипел в ухо:

– Не пори горячку, Марибет! – Имя показалось знакомым, хотя мне оно не принадлежало. Я задергалась, вырываясь, но на патологоанатома это не произвело никакого впечатления. Откуда только силища такая в его худосочном теле? – Так даже лучше, поверь. Ты ведь хочешь выяснить, что с тобой произошло? – Я притихла, вслушиваясь в его спокойную и какую-то убаюкивающую речь. – Найти и наказать виновных, помочь сестричке, которую так рвалась защитить... Хочешь?

– Откуда ты все это знаешь? – шепнула, обливав влажные губы, и тут же поморщилась – содержимое корыта, облицованного кафелем, было не только хлорированным, но и с примесью моющих средств.

– Догадался, – хмыкнул рыжий, продолжая удерживать меня на полпути между бортиком и полом. С нас обоих стекала вода, но ни он, ни я не придавали этому значения. В объятиях ненормального доктора было тепло и, что удивительно, спокойно. Или это его плавная речь так на меня действовала? – Лучший способ все выяснить – это притвориться мертвой. Истинные виновники расслабятся, сбросив тебя со счетов, и раскрыть их замыслы станет гораздо проще. – Его шепот опалил мое ушко, прежде чем по мочке скользнул влажный язык.

– Пусти, извращенец! – очнулась от гипнотического голоса я.

– Не ори так, – проворчал мистер Крофт, ослабляя хватку и помогая мне спуститься на пол. – А то набегут любопытные. Объяснять им, почему невскрытый труп разгуливает по моргу, будешь сама. – Я так живо представила эту картину, что даже хихикнула, а доктор сказал: – Так-то лучше, Марибет, такой ты больше похожа на себя прежнюю.

– Я Кайли.

– Знаю.

– Тогда почему зовешь меня чужим именем? – спросила, вытираясь сухой простыней, которую вручил мне Джеймс.

– Потому что раньше тебя звали Марибет, – смывая остатки пены с краев ванны, сообщил он.

– Когда это раньше? – не поняла я.

– Давно, но постепенно ты вспомнишь и ту жизнь тоже. Уж я постараюсь.

– И ту? – Я снова посмотрела на занятого уборкой мужчину, как на душевнобольного, но заявлять, что у него не все чашки в шкафу, поостереглась. Зачем терять внезапного союзника? Пусть и такого чудного.

– Да, твою прошлую жизнь. Или одну из прошлых. Не знаю, сколько ты их прожила с последней нашей встречи.

– О! Так мы уже встречались? – не удержалась от иронии я.

– Еще как! – подмигнул мне он.

– И что же в той встрече было особенного, раз ты упорно зовешь меня этим именем? – поинтересовалось моими устами раззадоренное любопытство.

– Кроме того, что ты убила мою жену? – глаза Джеймса полыхнули ядовитой зеленью.

– Что? – простыня выскользнула из рук, осев белым облаком у ног. – Я никого не убивала, – прошептала, хмуро глядя во вновь посветлевшие глаза собеседника. – И вы... что с вашими радужками...

– Так, милая, не пойдет, – перебил меня мистер Крофт. Он поднял белое полотно и принялся снова меня в него закутывать. – Ты слишком привлекательна и нагло этим пользуешься.

– Я пользуюсь?! – Возмущение отодвинуло на задний план когнитивный диссонанс, в котором пребывала после откровений доктора.

– Ты, – закивал рыжий. – Трудно устоять, когда ты так удивленно моргаешь своими длинными ресницами и нервно закусываешь нижнюю губку. – Похотливый псих в медицинском халате криво усмехнулся и, отвернувшись к ванне, бросил: – Одежда в углу! Поторопись, а то скоро в мертвецкой станет многолюдно.

И я, будто послушный зомби, чью роль мне приписывали, молча развернулась, чтобы пойти в указанном направлении. Спорить больше не хотелось, что-либо выяснять – тоже. В бездну такого помощника! Надо поскорее делать ноги из этого странного места, пока не обвинили во всех смертных грехах и не казнили тут же – скальпелей и прочих колюще-режущих предметов в соседней прозекторской предостаточно.

Через несколько минут, спрятав мокрые волосы под колпаком, а под синим халатом – принесенные мистером Крофтом вещи, я слилась с работниками лечебницы, в подвале которой располагался гримурширский морг, и благополучно покинула здание через боковую дверь для персонала, куда проводил меня Джеймс.

Отдав ему костюм доктора, послуживший мне отличной маскировкой, я натянула на голову объемную кепку, под которую легко уместились мои длинные волосы, нацепила темные очки в громоздкой латунной оправе и, подтянув ляжки довольно широкого комбинезона, побрела через сквер на стоянку черных кэбов с золотыми шашечками на дверцах, намереваясь использовать одолженные патологоанатомом деньги на поездку домой.

Был ясный летний день без какого-либо намека на дождь. Даже лужи, появившиеся за ночь, высохли. Трава и кусты радовали глаз сочной зеленью, дорожки – серо-желтыми плитками мощения, а обочины – деревянными скамьями с кованными ножками и боками, в орнаменте которых присутствовали как звери и птицы, так и вездесущие шестеренки – символ всей мастеровой братии нашей чудесной страны.

Если верить истории, колонисты с Большой Земли прибыли на острова пять веков назад и тут же принялись обустраиваться, активно осваивая новые территории. Но ситуация, сложившаяся за сотню лет в новоиспеченных графствах, была плачевной. Механизмы старого образца коптели воздух и загрязняли почву, потихоньку уничтожая обладавшую уникальными целебными свойствами природу. Местные жители, поначалу принявшие переселенцев с распростертыми объятиями и охотно согласившиеся стать гражданами единого государства, стали протестовать против развития «убивающих жизнь технологий» и были прилюдно казнены на городских площадях за предательство и бунт.

Не все, конечно, а только их лидеры, но и этого хватило, чтобы начались массовые людские волнения. А за ними взбунтовалась и сама природа. По слухам, дошедшим до нас благодаря книгам и старым фотоснимкам, Гримвуд был единственным лесом, который взбесился и начал «пожирать» человеческое поселение. Побегии появлялись из земли прямо на глазах перепуганных горожан и взмывали ввысь огромными деревьями, они рушили фабрики и жилые дома, прорастали корнями в стены и фундаменты, уничтожали губительную для леса технику, возвращая участок за участком некогда отданную людям территорию.

В лесах на других островах тоже было отмечено некоторое движение, но только наше растительное «чудовище» перешло от угроз к действиям. И именно благодаря этому показательному выступлению Гримвуда все изменилось.

Мастера то ли из страха перед могущественной флорой, то ли из вызванного им же уважения начали лучше работать над своими изобретениями. Банкиры, аристократия и торговцы по настоянию усвоившего урок правительства, в состав которого включили и кое-кого из местных, вкладывали деньги в новые технологии и разработку экологически чистых видов топлива. И вот спустя четыре плодотворных века после той «зеленой войны», как прозвали ее историки, Дарилия стала не просто маленькой колонией Большой Земли, а центром прогресса, законодательницей моды и страной, быть гражданином которой – огромная честь.

Погруженная в собственные мысли, я шагала, шаркая ботинками на толстой подошве, по узкой дорожке, на которой с трудом могли разойтись два человека, и невольно любовалась своим родным городом сквозь стекла солнцезащитных очков, стилизованных под пилотные.

Гримурир был, как всегда, великолепен. Он умудрялся сочетать в себе разные архитектурные стили, обилие воспетой в декоре механики и буйство живой природы, но при этом оставался удивительно цельным. Мой взгляд скользил по пышным клумбам, раскрашенным бутонами июньских цветов, по каменным бортикам одинокого фонтана, поросшего розовыми кустами, по расположенной за деревьями проезжей части с зеленой разметкой, над которой медленно плыл громоздкий трамвай на магнитной подушке.

А рядом, громяхая большими колесами и позвякивая цепями на шатких дверцах, катился старенький двухместный кабриолет с пожилой парой внутри. Тут же сновали новомодные автомобили ярких цветов и плавных очертаний без латунных нашлепок на корпусах, за ними ехали угловатые железные «монстры», к созерцанию которых я привыкла с детства.

Мимо на украшенных чеканкой байках промчалась группа молодых ребят в кожаном одеянии с прикрытыми платками лицами и очками, похожими на мои.

Гримуршир наполнял улицы ароматом свежей выпечки, доносящимся из многочисленных булочных и кондитерских, к нему примешивались цветочные ноты и характерный запах уличной пыли. Город тянулся к чистому голубому небу высокими каменными башнями с остроконечными шпилями, купавшимися в белых облаках, и в то же время расползался во все стороны сеткой разномастных кварталов и улиц.

Если смотреть с дирижабля, он напоминал поле для игры в «крестики-нолики» – четыре пересекающихся канала разрезали Гримуршир на неравноценные клетки. В центральной размещался парк развлечений с возведенными по периметру клубами, гостиницами, музеями и ресторанами. Оттуда вдоль воды тянулись узкие аллеи-набережные, обрамленные деревьями и скамьями.

К северу простиралась зажатая между каналами территория торговцев с рыночными площадями и крытым центром, в котором можно было закупиться в любое время дня и ночи, и с банкоматами, где обналичивали распространенные в Дарилии жетоны. К югу шли мастерские изобретателей, портных, ремесленников, художников и прочих творческих личностей. А на запад и восток устремлялись стройные ряды особняков знаменитостей, финансовых воротил и тех, кто мог себе позволить содержать такую дорогостоящую собственность.

Там стоял и двухэтажный дом наших с Элайзой родителей, занимавших в свое время почетное место среди городской элиты. Моя же личная квартира, подаренная папой на первое совершеннолетие, находилась в одном из смешанных спальных районов, выглядевших как большие квадраты, одной из сторон уходящие в лес, где предпочитали селиться мистики.

От жилья до мастерской, которую я открыла на родительские деньги, была пара минут ходьбы через мост, поэтому менять место жительства, когда салон начал приносить доход, смысла не имело. Да и зачем, если двери просторного родительского особняка, где жили Элла и Грэйс, никогда для меня не закрывались. И все же моя свободолюбивая натура предпочитала пусть небольшое, но сугубо личное пространство.

Заблудиться в Гримуршире было сложно – попробуй перепутай северо-западную часть с юго-восточной. Улицы и вовсе не отличались разнообразием – карта пестрела обозначениями С.3.8 или Ю.3.А, где последняя буква или цифра, собственно, и являлась названием. Простой, понятный, красивый... любимый город! И невероятно уютный после жизни в шумной столице, где нет и намека на древние леса. Размышляя об этом, я случайно задела плечом прохожего. Не поворачивая головы, буркнула «извините» да так и застыла, услышав до боли знакомый голос, ответивший:

– Ничего страшного, мисс.

Мужчина шел в направлении городской лечебницы, помахивая лакированным саквояжем и зонтом-тростью, а я стояла посреди аллеи, не замечая недовольных взглядов людей, которым приходилось меня огибать, и неверяще смотрела вслед одетому в дорогой костюм мистеру Крофту... с идеально уложенными (и главное, сухими!) рыжими волосами.

Бред!

Я могла поклясться, что патологоанатом после нашего расставания вернулся в морг, а значит, он никак не мог шагать по улице, да еще и в таком прилизанно-парадном виде! Тогда с кем же я только что столкнулась? С братом-близнецом безумного рыжика?

Если число психов в моем окружении начнет так стремительно расти, я точно закончу свой жизненный путь в желтом доме. Причем под именем Марибет, потому что Кайли, как подтвердила медсестра за стойкой, уже мертва.

ГЛАВА 4

Рэймонд Олди все больше злился, бросая убийственные взгляды на патологоанатома, умудрившегося потерять труп. Хотя истинная причина глухой ярости инспектора крылась совсем в другом. Если бы он утром прислушался к словам Кайли – пусть не поверил, но хотя бы предложил ей помощь, отвез в лечебницу, черт побери... если бы он думал тогда о женщине, чей вид говорил о ее неприятностях лучше любых слов, а не мечтал о возжеленном конце смены, мисс О'Коннелл сейчас могла бы быть жива.

Мистер Крофт нес какой-то бред о выигранном в лотерею пакете услуг в лучшем оздоровительном салоне Гримуршира и о том, что он якобы махнулся дежурством с приятелем, который и должен был подменить его сегодня днем. Но персонал подтверждал, что в морге во время таинственного исчезновения тела Кайли находился именно этот судмедэксперт.

Его коллега из ночной смены, разбуженный звонком, заявил, что впервые слышит о такой договоренности, да и сам Олди, общавшийся с рыжим сказочником ранним утром, мог поклясться, что видел именно его, поэтому попытки завравшегося доктора продвинуть теорию о мистическом двойнике и своем железобетонном алиби воспринимал в штыки.

Рэй прекрасно помнил, что застал Крофта в гордом одиночестве, так как ассистент его приболел, а санитару срочно пришлось отлучиться по семейным обстоятельствам, и тогда не придал этому никакого значения. Сейчас же осознал – все было неспроста. Похищение покойницы кто-то спланировал и лихо провернул, чтобы скрыть истинную причину ее смерти. А может, и из желания не допустить к состоянию преуспевающей деловой женщины родственников, ведь по закону, если человек считается без вести пропавшим, наследники вступают в права лишь через семь лет.

Учитывая скоропалительное увольнение медиков, которые были в карете скорой помощи, забравшей Кайли, и исчезнувшее вместе с их уходом свидетельство о смерти мисс О'Коннелл, обе версии казались полицейскому весьма правдоподобными. И он просто-таки жаждал поскорее докопаться до истины, чтобы заткнуть противный голосок совести, давившей на его чувство вины.

Но единственный человек, который мог пролить свет на судьбу мертвой блондинки, упорно стоял на своем и требовал проверить его алиби. Самое паршивое, что в салоне, куда позвонил Рэй по наводке Д.Р. Крофта, подтвердили слова подозреваемого и даже переслали на электронную почту инспектора видеозапись с камеры, где был запечатлен любитель водных процедур в интересующее полицию время.

Теорию о близнеце, подменявшем брата, патологоанатом отверг так же, как и свою причастность к краже покойницы, которую, если верить этому упрямцу, он в глаза не видел. Зато ее успел рассмотреть и даже потрогать Рэймонд, когда нес на руках к обвешанной мигалками бело-синей машине. Он до сих пор ощущал холод девичьего тела, будто прикасался к ней не восемь часов назад, а совсем недавно.

Девушка была ледяная! И смерть не имела к этому никакого отношения. Ее знобило, когда она живая (но вряд ли здоровая) сидела напротив него в кабинете и выводила дрожащими пальцами цифры на листе. Когда доказывала ему, что на самом деле встретила в лесу Роксану, а он, привычный к вывертам наркоманской фантазии, смотрел на эту несчастную, слушал и не верил ни единому слову...

Идиот!

Криминалист из утренней смены исследовал брошенный возле входа пикап, переправленный на штрафстоянку, и был горд своим уловом. Мало того что в кузове старой машины он обнаружил украденные из охотничьего клуба силки и капканы, сделанные по новой техно-

логии для ловли крупной дичи, так еще и нашел в салоне следы пропавшей мисс Лиор наряду с отпечатками Кайли, которые попали в базу десять лет назад. В одном сыскарь не ошибся, его утренняя посетительница, действительно, была из богатой семьи.

Почему он просто не допустил, что мисс О'Коннелл не лгала, рассказывая о том, кем является? Сбило с толку ее не по годам юное лицо? На деле же все легко объяснялось причастностью девушки к сети косметических салонов, практикующих уникальную систему омолаживания на основе лечебных трав Гримвуда. Встречу с Рокси Кайли тоже не выдумала – отпечатки старухи в салоне были свежими. Бедняжка все время говорила правду, а он не дал ей даже шанса на восстановление справедливости. Ведь эту несчастную, скорей всего, на самом деле похитили!

Вряд ли умная взрослая женщина стала бы бегать по лесу ночью или участвовать в грязевых боях, столь популярных нынче у жаждущей развлечений молодежи. Чувство вины грызло Рэя весь день, лишая аппетита и сна. Вернувшись домой после того, как отвез скончавшуюся по дороге девушку в морг, он вместо заслуженного отдыха принялся пить кофе и гипнотизировать телефон в ожидании звонка от мистера Крофта... ну или его таинственного двойника, чью личность теперь предстояло установить.

Хотя прежде всего инспектор планировал тщательно проверить так называемое алиби скользкого докторишки, уверенный, что кое-кто лихо подтасовывает факты. И, несмотря на свой законный выходной, Рэймонд отправился в оздоровительный салон, намереваясь вывести на чистую воду лжеца и его сообщников. Он не завел дело о похищении девушки, так как она не успела написать заявление, но кражу ее труп из городского морга он намеревался расследовать, невзирая ни на что.

Тем же днем...

Чудная штука память. То подводит в самый неподходящий момент, мешая вспомнить то, что точно знал, то, наоборот, подкидывает сцены, которые предпочел бы забыть. В моем случае все оказалось еще «веселее». Я стояла под прохладными струями воды в душе не потому, что была грязной, просто хотелось избавиться от неприятного ощущения, что меня мыли там, где до этого лежали трупы.

Прокручивая в голове события последних дней, я старалась не упустить ни одной детали, как вдруг ни с того, ни с сего начала вспоминать невероятно яркие эпизоды из... чужой жизни. От наплыва таких знакомых и удивительно реальных образов почувствовала себя пьяной. Голова закружилась, ноги подогнулись, и, сев прямо на керамический поддон, я начала ловить лицом падающую сверху воду, надеясь, что хоть она меня отрезвит.

Если верить словам чокнутого патологоанатома, этот поток воспоминаний следовало отнести к категории прошлых жизней. Хотя вариант внедренной в сознание личности в век выдающихся изобретений в разных областях науки и техники я бы тоже не исключала. Ученые в Дарилии и на Большой Земле работали в разных направлениях. Ведь вывела же глава моей мастерской новую формулу омоложения, составив реальную конкуренцию пластической хирургии и некоторым целителям из квартала мистиков, так почему чья-то другая контора не могла придумать, как подселить в тело одного человека память другого? Легко!

За семь часов, которые я была без сознания, такие ушлые доктора, как мистер Крофт, имели возможность сделать со мной все, что им заблагорассудится. Ход моих мыслей был более чем логичен, однако интуиция подсказывала, что эти вспышки воспоминаний – вовсе не проделки злобных экспериментаторов, а именно он – обещанный рыжим интриганом привет из прошлой жизни. Жаль, что я звалась в ней не Марибет. Глядишь, уже бы раскрыла тайну убийства чужой жены, в котором меня обвинили.

Тряхнув мокрыми волосами, я поднялась на ноги и решительно отринула назойливые картинки о семье с двумя детьми, большой собакой и домом с белой оградой где-то в другом конце квартала богачей, в котором жила под именем некой миссис Грин энное количество лет назад. Сдернув с вешалки банное полотенце, закуталась в него, не вытираясь. Оставляя на паркетном полу цепочку мокрых следов, вернулась в комнату, где на кресле лежал свежий комплект одежды, приготовленный мной перед мытьем.

Какое-то время я молча смотрела на дорогой серый костюм с приталенным жакетом, юбкой в пол и пепельного цвета блузкой из тонкого шелка. Все это так подходило мне – Кайли О'Коннелл, владелице процветающей сети косметических салонов, молодой, амбициозной, предприимчивой женщине, перед ногами которой еще недавно лежал целый мир.

Я носила красивые вещи, предпочитая классический стиль без модных ныне дополнений из коллекций мастеровых, делала строгие прически под аккуратные шляпки, покупала скромные с виду, но дорогие и элегантные украшения. Я была счастлива и уверена в себе, пока все это не отняли. И неважно, превратили меня в зомби, как говорил мистер Крофт, или просто сделали жертвой чьей-то грязной игры – прежней Кайли я себя больше не ощущала.

Еще немного постояв напротив кресла с разложенной одеждой, я медленно развернулась и отправилась к бельевой корзине, куда бросила изобилующие карманами бриджи на лямках с большими металлическими пряжками и кожаным ремнем, похожим на корсет, белую рубашку с присборенными рукавами и шнуровкой на груди, кепку с брошкой в виде неубиваемой шестерни и громоздкие, но при этом довольно легкие башмачки на платформе. Правда, мне, любившей раньше модельные туфли и ботинки на каблуках, носить такие поначалу было неудобно, но к хорошему быстро привыкаешь.

Именно в этот наряд я и облачилась, предварительно просушив волосы новым феном, похожим не на угловатый механизм с кучей ненужных деталей, а на миниатюрный дирижабль. Когда снова шла к шкафу с зеркальными дверцами, чтобы посмотреть на свое отражение в полный рост, заметила странную активность за окном. Резко затормозив, обернулась, чтобы встретиться взглядом с тремя крупными воронами, сидящими на подоконнике по ту сторону витража.

Сделала шаг вправо, и вся пернатая компания повернула головы в ту же сторону, не желая выпускать меня из виду. Движение влево – та же ерунда! Помня о записке, скинутой черной птицей возле полицейского участка, и о крылатой группе сопровождения, которая следовала за мной по лесной дороге, от представителей этого вида я теперь все время чего-то ждала, но вороны лишь крутили головами, напоминая игрушечных болванчиков, и никакими таинственными посланиями со мной делиться не спешили.

В конечном итоге, мне надоело играть с ними в гляделки – подойдя к окну, я задернула шторы. Но едва успела отвернуться, как услышала требовательный стук по стеклу. Пришлось снова отодвинуть занавеску и вопросительно посмотреть на нахохлившееся трио. Они – на меня.

– Чер-р-рт! – выругалась я примерно через минуту. – Так и будете пялиться, уважаемые?

В ответ пернатые «болванчики» даже не каркнули. Повторив трюк со шторой, я убедилась, что долбить по ни в чем не повинному витражу они могут долго, вдумчиво и с удовольствием, поэтому запаслась терпением. Мельком глянула на себя в зеркало и пошла собирать сумку, с которой приехала в Гримуршир. Находиться в квартире, если решила на время задержаться в рядах покойников, было глупо: рано или поздно сюда заглянут либо полицейские, либо Элла, а связываться с сестрой я пока не собиралась, хотя и очень хотелось.

Это было жестоко с моей стороны – не отправить ей весточку о своем чудесном воскрешении. Но более безжалостной я считала ложную надежду, ведь если слова рыжего доктора верны, рано или поздно жизненный «заряд» у меня закончится, и я умру, как все нормальные люди.

Или все же нет?

Проклятье! Следовало не тупить, цепляясь за убежденность в его ненормальности, а расспросить господина Крофта о своей участи в подробностях, чтобы знать, на что рассчитывать. Впрочем, никто не мешает мне сделать это, навестив повторно городской морг. Только сначала надо получше замаскироваться, чтобы во мне уж точно никто не признал исчезнувший труп. А то всякие дотошные инспекторы очень не вовремя решили проявить рвение в поиске пропавших.

В том, что я видела в отражении, от Кайли О'Коннелл остались лишь лицо и длинные светлые волосы. Как раз с ними я и решила поэкспериментировать. Окинув взглядом комнату, пустовавшую почти год с моего последнего визита в Гримуршир, попыталась понять, что именно хочу взять с собой с учетом грядущей смены имиджа.

После непродолжительных раздумий выбрала лишь миниатюрный электронный носитель с семейными фотографиями, водительские права, выгравированные на металлической пластине и несколько банковских жетонов на случай, если срочно понадобится приличная сумма. Также сунула во внутреннее отделение сумки пачку наличных, приготовленных для мистера Блэйка, но так ему и не переданных. Сейчас я была даже рада этому, потому что обращение к любому из именных счетов могло вывести на мой след полицию, а я пока не планировала возвращаться в мир живых.

Мой клатч канул в небытие вместе с платьем, в котором я обедала в кафе. С ними пропала остальная одежда, а также новый переносной телефон с менее громоздкой трубкой, чем была у старого, удобной антенной и миниатюрным экраном для видеосвязи, настроенный на всемирную сеть гаджет в виде записной книжки, визитница, деньги, паспорт и один из жетонов.

В прошлом я стала жертвой виртуозных карманников и теперь редко брала в город носители с большими суммами на счету, поэтому о потерянном жетоне особо не сожалела, чего не сказать про документы. Но восстанавливать их, считаясь мертвой, было бы странно. Когда окончательно воскресну (если повезет), тогда и буду решать этот, без сомнения, важный вопрос. К счастью, часть ценных вещей осталась в квартире и потому не попала в руки моих похитителей.

Закончив с приготовлениями, я осторожно заглянула за занавеску, проверяя наличие сторожевых воронов, подозрительно притихших за окном. Убедилась, что пернатая команда бдит, прокралась на цыпочках к выходу и, заблокировав дверь с помощью кода, который знали только мы с сестрой, отправилась стричься.

Ближайший салон красоты от здания, на втором этаже которого располагалась моя квартира, обошла стороной, опасаясь, что его проверят констебли, если вдруг вздумают искать «ходячий труп». Для внешнего преображения я выбрала небольшую уютную парикмахерскую на соседней улице, там скучали в отсутствии клиентов две мастерицы. К той, что помоложе, я и села.

– Что желает мисс? – звонким голосом прошептала девушка в черном форменном переднике, надетом поверх длинного вишневого платья.

– Стрижку и покраску, – попросила я, снимая громоздкие очки, и чуть тронула скулу, поморщившись, будто ощупывала место недавно сошедшего синяка. Изобразив смущение, «созналась»: – Бывший совсем озверел. Хочу свалить из города и из его жизни, чтобы не смог найти. Так что перевоплощение требуется кардинальное.

– А в полицию заявить не пробовали? – подала голос пожилая мастерица, наблюдавшая за нами со своего места.

– Заявляла, – почти не соврала я и совершенно искренне пожаловалась: – Толку от этой полиции!

– Да уж, – поддержала меня молодая – она тоже, по-видимому, не питала к людям в лиловой форме теплых чувств.

– А я бы все равно засудила гада, посмевшего обидеть женщину! – воинственно заявила ее пожилая напарница. – Чтобы неповадно было, – добавила мстительно, а потом, глянув на часы, совсем другим тоном сказала: – Пойду домой, Сара, все равно сегодня народу мало. Ты тут закрой все сама, когда закончишь.

– Конечно, мама! – пообещала девушка, в которой я только сейчас заметила сходство с коллегой постарше. – Иди! И приготовь нам на ужин...

– Знаю, знаю, – отмахнулась ее родительница, – цыпленок на вертеле с тушеными овощами.

От упоминания некогда любимого блюда я почувствовала тошноту, поэтому очень обрадовалась, когда предположительная хозяйка салона покинула, наконец, свои владения. Дочь ее больше тему еды не поднимала, полностью сосредоточившись на выборе новой прически для меня. Сойдясь на стиле мастеровых, о котором буквально вопила моя одежда, мы остановились на стрижке с косой асимметричной челкой и чуть более светлыми прядями в волосах цвета кофе. Для тонирования бровей и ресниц я купила специальный крем, который тут же спрятала в полупустую сумку.

Вдохновленная покладистостью клиентки Сара довольно быстро превратила меня из длинноволосой блондинки в хулиганистую малолетку, ибо с новой прической я выглядела еще моложе. Пока девушка разводила краску возле раковины, мы перебросились с ней парой ни к чему не обязывающих фраз. А потом она вернулась, намереваясь прибрать место перед следующим этапом работ. Совок и швабра выскользнули из ее рук, а я чуть не оглохла от испуганного девичьего визга.

– Ну что опять? – Скривившись, как от зубной боли, я потеряла ухо и укоризненно посмотрела на мастерицу.

– Опять?! – Глаза ее, казалось, округлились больше прежнего.

– Что случилось? – исправила я, проявив положенное в таком случае беспокойство.

– Ваши волосы!

– И что с ними? – Я посмотрелась в зеркало, напротив которого сидела. Стрижка как стрижка: справа доходит до середины шеи, слева открывает ухо... все в порядке.

– Не те волосы! – указав пальцем на пол, воскликнула Сара.

И вот тут-то до моего заметно притормаживающего сознания дошло, в чем причина переполоха. Не будь последние сутки моей жизни насыщены еще более странными событиями, я бы тоже закричала. А так лишь задумчиво осмотрела кучки пепла, оставшиеся от обрезанных прядей, и, тяжело вздохнув, выдала первую попавшуюся чушь, которая пришла мне в голову.

– Простите, это побочный эффект экспериментальных лекарств, которые я принимаю. Мне следовало предупредить.

– Следовало, – немного помолчав, кивнула девушка и, подняв швабру, принялась сметать то, во что превратились мои волосы. – Надеюсь, ваша болезнь не заразна, мисс? – спросила она с опаской.

– Нет, что вы! Это... генетическая аномалия, совершенно неопасная для окружающих, – на ходу придумала я и виновато улыбнулась.

Больше мы не разговаривали. Пока меня красили, единственным, что занимало мои мысли, был поход в морг и новая встреча с мистером Крофтом. Судя по тому, что творилось со мной и вокруг, в его невероятных словах крылось куда больше правды, чем мне казалось раньше. А значит, нам просто жизненно необходимо было снова поговорить. На залитую солнцем улицу я вышла коротко стриженной брюнеткой в кепке и очках, прикрывающих «синяк», и почему-то совершенно не удивилась, когда Сара, выпроводив меня за дверь, торопливо повесила на нее табличку «закрыто».

ГЛАВА 5

Я все ждала, когда начнется истерика. Ведь у любого нормального человека, попавшего в мою ситуацию, уже давно бы случился нервный срыв. Но либо я не относилась к нормальным, либо изменения происходили не только вокруг меня, но и во мне. А может, включился защитный механизм, призванный спасти мою психику от помешательства.

Словам мистера Крофта я могла верить или нет, но он дал самое логичное на данный момент объяснение моего состояния, хотя все это и имело явный мистический окрас. С другой стороны, проживая в городе, граничащем с «живым» лесом, по соседству с людьми, гордо именующими себя потомственными чародеями, можно было поверить во что угодно. И хотя мистиков я, если честно, считала шарлатанами, в магии трав не сомневалась никогда. А еще мне порой казалось, что волшебство нашей земли впитали и некоторые гениальные люди, рожденные тут. Такие, как моя младшая сестра или мама. Потому что иначе объяснить их невероятные таланты было сложно.

Так что теорию патологоанатома о моем временном воскрешении я рассматривала как вполне жизнеспособную. И это странным образом успокаивало. Еще, конечно, сказывался характер, закаленный жизненными невзгодами и борьбой за процветание любимого дела. Пусть начальный капитал мне достался от родителей, наибольших успехов я достигла собственным трудом: способностью налаживать выгодные связи и убеждать нужных людей в перспективности моих идей.

Мне и в прошлом нельзя было допускать истерики, депрессии и все то, что постоянно случалось у чувствительной Элайзы. Я выбрала путь сильной, успешной и, чего уж таить, властной женщины, слегка помешанной на контроле. Старалась соответствовать образу железной леди даже за закрытыми дверями дома, и поэтому иногда напоминала себе бездушного робота.

Из-за таких установок моя личная жизнь раз за разом терпела крах, зато бизнес процветал, принося хорошие доходы и позволяя продолжать исследования новых методик омоложения. Но раньше было проще: борясь с неурядицами, я хорошо понимала происходящее и знала, что из любой сложной ситуации всегда найдется выход. Сейчас же... данных катастрофически не хватало! И это заставляло чувствовать себя уязвимой.

Так было, когда я очнулась в лесу. Впервые за многие годы мной овладел панический страх, мешавший разумно мыслить. Сейчас стало намного легче – улицы с детства знакомого города действовали успокаивающе. Я видела, как вокруг течет привычная жизнь, и уверенность возвращалась. Зомби или нет, скоро все выясню и тогда уже начну действовать по обстоятельствам. Ведь человек – создание на редкость живучее, способное привыкнуть ко многому, даже к самому невероятному.

И все равно, шагая от кэба к зданию лечебницы, я считала, что веду себя слишком уж спокойно. Будто что-то перемкнуло во мне после разговора с мистером Крофтом, и я, как запрограммированная кукла, настроилась на нужный лад. Надеюсь, что новая встреча окажет еще более благотворное воздействие, я, заткнув нос, чтобы не чувствовать запах еды, купила в передвижном фургоне пакет с горячими сэндвичами, пониже опустила козырек кепки и, изображая курьера, разносящего заказы, отправилась по сверкающим чистотой коридорам на поиски всезнающего доктора.

Каково же было мое удивление, когда после очередного поворота я обнаружила, что блуждаю по каменным подземельям вовсе не одна. И ладно бы пару санитаров встретила или кого-то еще из персонала, но за мной, словно тени, следовали все те же вороны. На этот раз, вопреки всем законам физики, по потолку!

Предпочитая смотреть под ноги и вперед, но никак не вверх, я их сразу и не заметила. Да и потом бы не обнаружила, если б пернатая бригада не выдала себя дружным «кар-р-р». Я едва не споткнулась от неожиданности, услышав этот хор в стенах белого коридора, ведущего к помещениям морга. Резко обернулась и вскинула голову, чтобы прочесть короткую надпись между круглыми лампами:

«Не ходи!»

– Да вы издеваетесь? – спросила вполне искренне.

В полицию нельзя, к сестре тоже... теперь и к единственному человеку, который может пролить свет на ситуацию, дорога закрыта? А не пошли бы вы, птички, лесом!

Плюнув на предупреждение, я продолжила путь. Однако, сделав всего пару шагов, не выдержала и обернулась, чтобы посмотреть на реакцию воронов, которых... не было! Они испарились без лишнего шороха, а вместе с ними пропало и пресловутое предупреждение. Решив, что мне все это просто привиделось, как клыки Рокси, или надо мной кто-то скверно подшутил, я отправилась к судмедэксперту за объяснениями.

Наконец-то в этом «склепе» мне встретились живые люди: в дверях столкнулась с парой молодых санитаров, кативших пустую каталку, один из парней спросил, к кому я иду, и, узнав имя адресата, отправил меня в соседний с мертвецкой кабинет. Там я и нашла мистера Крофта. Он о чем-то жарко спорил со странно причесанным... вернее, совсем непричесанным мужчиной. Когда, постучав, я приоткрыла дверь и заглянула внутрь, оба собеседника обернулись, оборвав разговор.

– Вы не вовремя, мисс! – заявил незнакомец с всклокоченными темными волосами, торчащими в разные стороны. Выглядел он, мягко говоря, комично, но настроения веселиться после его слов у меня не возникло, поэтому я буркнула короткое приветствие и, решительно сняв очки, одолженные его коллегой, выразительно посмотрела на рыжего.

Давай же, дорогой, избавься от общества этого колючего ежика, и мы спокойно поговорим.

– Вы родственница кого-то из покойных, мисс? – Во взгляде светло-голубых глаз, обращенном на меня, не было ни капли узнавания.

И? Как это понимать? Неужели прическа настолько изменила мою внешность, что он забыл, кого мыл в ванной с лепестками лилий?

– Это я, Джеймс. Ты не помнишь нашу последнюю встречу?

Я робко улыбнулась, снимая кепку и откидывая со лба челку, чтобы больше походить на себя прежнюю. Хотя смысл? Даже если изменилась я, одежда-то на мне все та же. Он сам ее дал!

– Вас бы я точно не забыл, – широко улыбнулся рыжий, явно заигрывая. Затем чуть нахмурился, будто вспоминая, мазнул взглядом по потолку, снова уставился на меня и, немного помедлив, выдал невероятное: – Ночной клуб «Квадраты» в выходные? Я прав? Простите, мисс, выпил лишнего и... напомните, как вас зовут?

– Ты это серьезно? – Я даже растерялась как-то, потому что не было похоже, что доктор ломает комедию. Он тоже выглядел слегка обескураженным и, похоже, сосредоточенно рассуждал, пытаясь меня идентифицировать.

Приплыли!

– Лицо знакомое, но... – Рыжий виновато развел руками, а его недавний оппонент иронично протянул:

– Да-а-а, Джеймс, что-то с тобой определенно не так. Сначала чудится, что ты договаривался со мной по телефону об обмене дежурствами, теперь вот знакомых красоток не узнаешь... Отделение психиатрии – четвертый этаж. Может, пора навестить коллег? – и недобро так зыркнул на меня, намекая всем своим колючим видом, что пора бы мне и честь знать.

– Иди к черту, Оливер! – недовольно буркнул мистер Крофт, который, судя по всему, страдал амнезией похлеще моей собственной. – Простите, мисс... то есть прости, – исправился он, переняв, наконец, мою манеру общения. – Ты ведь зачем-то пришла, да? Зачем? Мы договорились о свидании?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.